

ГУННЫ

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№157

3

2

5

4

1

Гуны

Бич Божий

«Гуны Аттилы» кисти испанского художника Ульпиано Чека-и-Санс (1860-1916). Аттила (справа на переднем плане) ведет свою конницу вглубь Италии. В западном сознании гуны остаются символом темной угрозы для цивилизации. Этот стереотип впервые сложился на страницах греко-латинских летописей.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 157

Гунны устрашали своих противников необычной внешностью, а вскоре само название их народа стало синонимом быстрого и безжалостного разорения. Епископ Исидор Севильский (+ 636 г.) назвал их «бичом Божиим» («Начала», 29). Гунны были выходцами из среднеазиатских степей. Охотники и пастухи, они использовали луки и лошадей как на войне, так и в мирное время. Степные кочевники всегда представляли угрозу оседлым земледельческим обществам. Около 370 г. н.э. гунны начали переселение на запад. Удар гуннов первыми приняли на себя германцы-готы, которым пришлось уйти за Дунай и искать убежища во Фракии. Это был вопрос времени, когда гунны пересекут Дунай. Первый случай появления гуннов был отмечен в 395 г.

Античные авторы

Гунны не имели письменности и не обзавелись ею вплоть до своего исчезновения в VII веке. Кроме археологических находок (луки, стрелы, бронзовые зеркала и литой бронзовый котел) в нашем распоряжении есть только те письменные описания, что оставили греко-латинские авторы. Учитывая ту угрозу, какую представляли собой гунны, греки и римляне писали о них с ужасом и омерзением, характеризуя их культуру как примитивную, а поведение, как звериное. Позднейшие христианские летописцы отзывались о гуннах как о дьявольских язычниках, считая их орудием Господа, наказанием за грехи. Таким образом, эти свидетельства страдают односторонностью.

Аммиан Марцеллин (ок. 330 г.)

Аммиан был греком-язычником из Антиохии, состоявшим на службе у Юлиана II Отступника. Марцеллин участвовал в походе в Галлию и в неудачной персидской кампании, закончившейся гибелью императора (303 г.). До нас дошла написанная на латыни книга Марцеллина «Res Gestae», созданная в 353-378 гг. Книга содержит описание гуннов, хотя сам Марцеллин гуннов никогда лично не видел.

Публий Флавий Вегеций Ренат (ок. 385 г.)

Вегеций был гражданским лицом, но компилировал военные тексты, создав знаменитую «Epitoma Rei Militaris», по видимому, по заказу императора Феодосия I (379-395). В своей работе Вегеций призывал возродить римскую военную

Аттила, царь гуннов, медальон XVI века, представляющий Аттилу в виде демона. По Иордану (35.182) Аттила был курносый, невысокий, смуглый и широкоплечий. У него была массивная голова, маленькие глазки и тонкая, подернутая сединами борода.

подготовку и тактику. В тексте Вегеций рассказывает о композитном луке гуннов и предлагает принять его на вооружение римской армии. В своем другом труде, посвященном ветеринарии, «Digesta Artis Mulomedicinae» Вегеций дает подробное описание гуннских лошадей.

Клавдий Клавдиан (+ ок. 404 г.)

Клавдиан был греком-язычником из Александрии. Он писал стихи на латыни, воспевая Флавию Стилихона. Ему также принадлежат написанные гекзаметром поэмы в честь событий в жизни империи и обличения восточных министров Евтропия и Руфина.

Олимпиодор из египетских Фив (ок. 410 г.)

Олимпиодор участвовал в посольстве, посланном из Константинополя царю гуннов Донату в 412 г. Его история, включенная в описание деятельности посольства, к сожалению утрачена. Из уцелевших фрагментов его текста мы можем заключить о высоком историографическом уровне работы Олимпиодора.

Приск из Паниума-Феодосополя (ок. 450 г.)

Приск участвовал в другом римском посольстве к гуннам, состоявшемся в 449 году. В своей книге «История Византии» он непропорционально много места отводит описанию того, что он видел при дворе Аттилы. Описывая свои посещения царя гуннов, он в равной степени придает внимание как точности описания, так и его литературным достоинствам. Последнюю слабость автору можно простить, так как благодаря его цветастому описанию мы получили представление о том, как выглядел сам Аттила, его деревянный дворец, каков был этикет царских пиршеств. Необычайно детализированно Приск описывает свое путешествие по территориям гуннов. Работа Приска, состоявшая из восьми томов, была готова около 476 г. До нас от восьми томов дошло лишь несколько фрагментов.

Флавий Магнус Аврелий Кассиодор (490-583 гг.)

Римский ученый и советник Теодорика Амаля, царя остготов в Ита-

Энтони Квинн в роли Атиллы (1954). Это была одна из лучших ролей Квинна. Атилла во главе своей орды прошелся по Италии и достиг стен Рима. Здесь он повернул назад, послушав увещания папы Льва I.

лии. Кассиодор написал на латыни труд, озаглавленный «De rebus Geticis». В нем содержалась богатая информация о гуннах. К сожалению, этот труд до нас не дошел. Но в 551 г. Кассиодор написал конспект своего труда, который сохранился.

Зосима (ок. 500 г.)

Грек-язычник Зосима написал около 410 г. греческую «Новую историю». Принято считать, что Зосима и софист из Аскалона - одно лицо. Зосима активно цитирует работу Олимпиодора, не дошедшую до нас в оригинале.

Прокопий из Цезареи Маритимы (род. ок. 500 г.)

Прокопий был гражданским служащим, занимавшим должность снабженца при Велларии. Написанная им по-гречески «История войн» - описание современником кампаний периода правления Юстиниана, в том числе войны с персами, вандалами и готами. Повествование Прокопия завершается описанием решительной победой над готами в Италии в 552 г., но константинопольский законник Агафий продолжил историю до 558 г. В свою очередь продолжение к тексту Агафия написал Ме-

нандер Протектор, член scholae palatinae при Маврикии (582-602), который охватил период до смерти Юстиниана (565 г.) и продолжил повествование до 582 г.

Иордан (+ 583 г.)

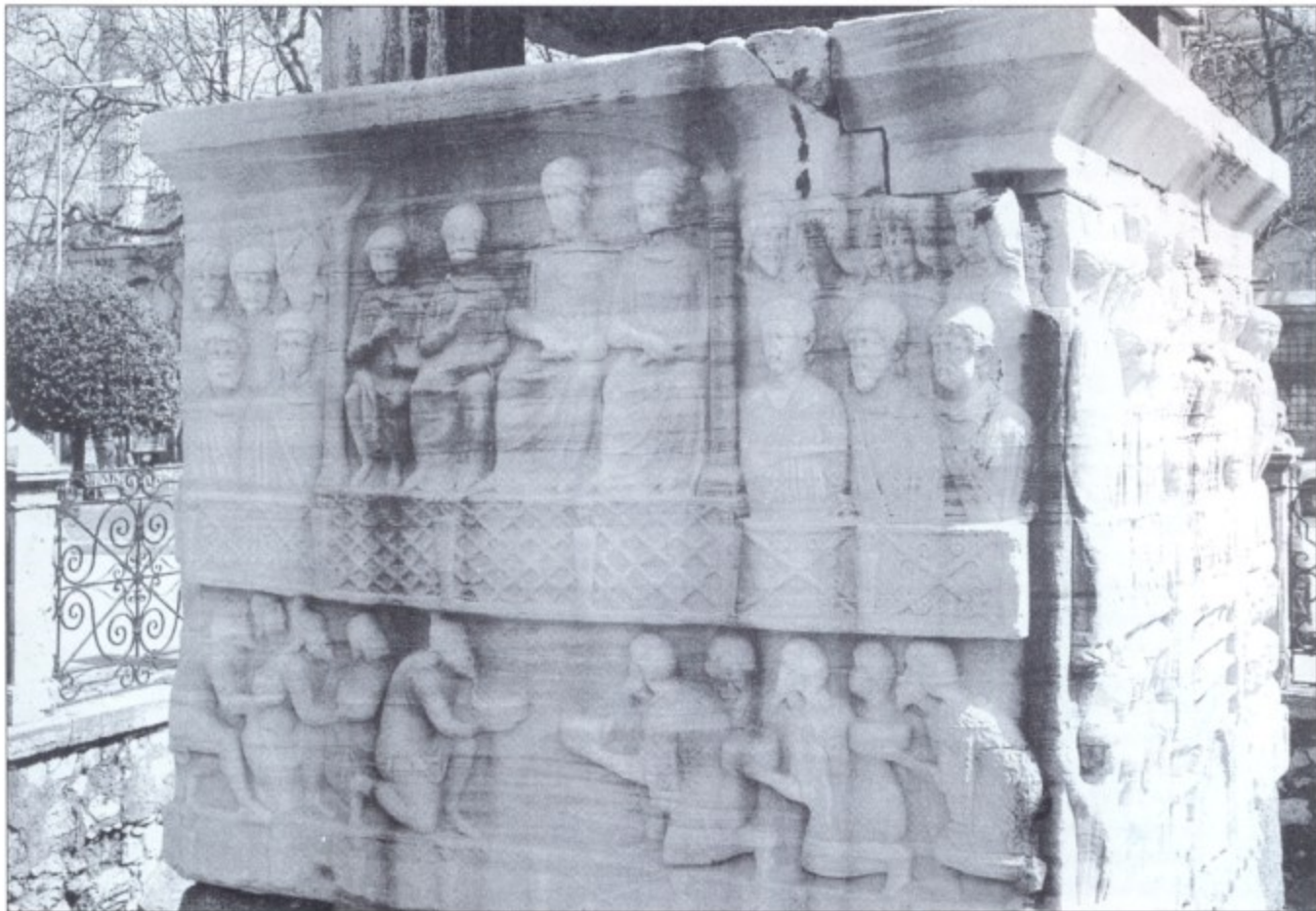
«Гетика» Иордана - однотомный сжатый пересказ более полной работы (утрачена) Кассиодора. В ней содержится краткая характеристика Атиллы (заимствованная у Приска), а также описание вторжения гуннов в Галлию. В тексте также есть описание смерти Атиллы и его похорон.

Маврикий (582-602 гг.)

Авторство военного учебника «Strategikon» в настоящее время приписывают императору Маврикию. Так или иначе, автор текста кодифицирует военные реформы Маврикия, но основной объем работы посвящен организации, экипировки, тактике и операциям. Автор несколько раз повторяется, но в основном в книге содержатся ясные и практичные советы. В предпоследней главе собраны четыре коротких эссе, дающие стратегические и оперативные рекомендации по ведению войны с персами, славянами, гуннами и прочими «скифами».

Хронология

- 375 Гунны форсировали Танаис (Дон).
- 376 Готы, спасаясь от набегов гуннов, уходят за Дунай.
- 378 Готы разбивают армию Восточной империи у Адрианаполиса (Эдирне). Император Валент гибнет в бою.
- 379 Феодосий I становится императором.
- 383 Британская армия провозглашает императором Магнуса Максима. Самозванный император переправляется в Галлию.
- 384 Флавий Стихийон женится на племяннице Феодосия и становится comes domesticorum (командующий отрядом императорских телохранителей).
- 388 Феодосий побеждает Магнуса Максима. Западным императором становится Валентиниан II.
- 389 Командующий пехотой (magister peditum) Арбогаст разбил франков, вторгшихся в Галлию.
- 392 Валентиниан умирает. Арбогаст возводит на западный трон Евгения.
- 394 Феодосий побеждает своих соперников на реке Фригид (Виппах) в Паннонии. Арбогаст умирает.

Южный фас мраморного цоколя Карнакского обелиска на ипподроме в Стамбуле. В императорской ложе сидит Феодосий I, Валентиниан II (справа) и его сыновья Аркадий и Гонорий (слева). Внизу изображены преклонившие колени готы, приносящие императору дань.

рает. Стихихон становится главнокомандующим армии Западной империи.

395 Феодосий умирает. Империя разделяется между Аркадием (восток) и Гонорием (запад).

396 Командующий войсками в Иллирии (*magister militum per Illiricum*) Аларих отражает вторжение Стихихона в Грецию.

398 Эвтропий, главный дворцовый внук, отражает вторжение кавказских гуннов в Малую Азию.

399 Паннония (Иллирия) переходит под западную юрисдикцию. Аларих остается «безработным».

400 Странники Алариха провозглашают его *rex Gothorum* (царем готов).

402 Стихихон одерживает победы над Аларихом при Полленции (Полленцо) и Вероне, а затем нанимает его к себе на службу на должность советника во военных делах (*comes rei militaris*) в Иллирии.

405 Стихихон останавливает германцев, ведомых Радагесом, под Фезулами (Фисоле).

406 Стихихон не сумел остановить вандалов, свевов и аланов, форсировавших Рейн.

407 Армия в Британии провозглашает императором Константина III. Император прибывает в Галлию.

408 Аркадий умирает, его малолетний сын Феодосий II объявляется восточным императором. Стихихон пытается организовать дворцовый переворот, заговор раскрыт, Стихихон казнен. Дунайские гунны под предводительством Ульдиса разоряют Фракию. Аларих захватывает Рим.

409 Аларих берет Рим и дает город своим солдатам на три дня на разграбление. Аларих умирает в Консенции, Бруттий.

411 Константин разбит при Арелате (Арле). Константин становится главнокомандующим армии Западной империи.

413 Построены стены Феодосия в Константинополе.

415 Констанций посылает вестготов в Иберию против вандалов.

417 Констанций женится на сестре Гонория Галле Пладиции.

418 Констанций дает вестготам землю в Аквитании Секунде.

421 Констанций становится соправителем вместе с Константином III, но вскоре умирает.

422 Дунайские гунны разоряют Фракию.

423 Гонорий умирает, не оставив потомства.

425 Валентиниан III, сын Констанция становится западным императором Галла Пладида становится регентшей. Аэций становится командующим войск в Галлии (*magister militum per Gallias*).

429 Вандалы и аланы под предводительством Гейзериха перешли из Иберии в Северную Африку.

431 Гейзерих занял Гиппон Регий.

432 Бонифаций одержал победу при Ариминуме (Римини), Аэций присоединился к гуннам.

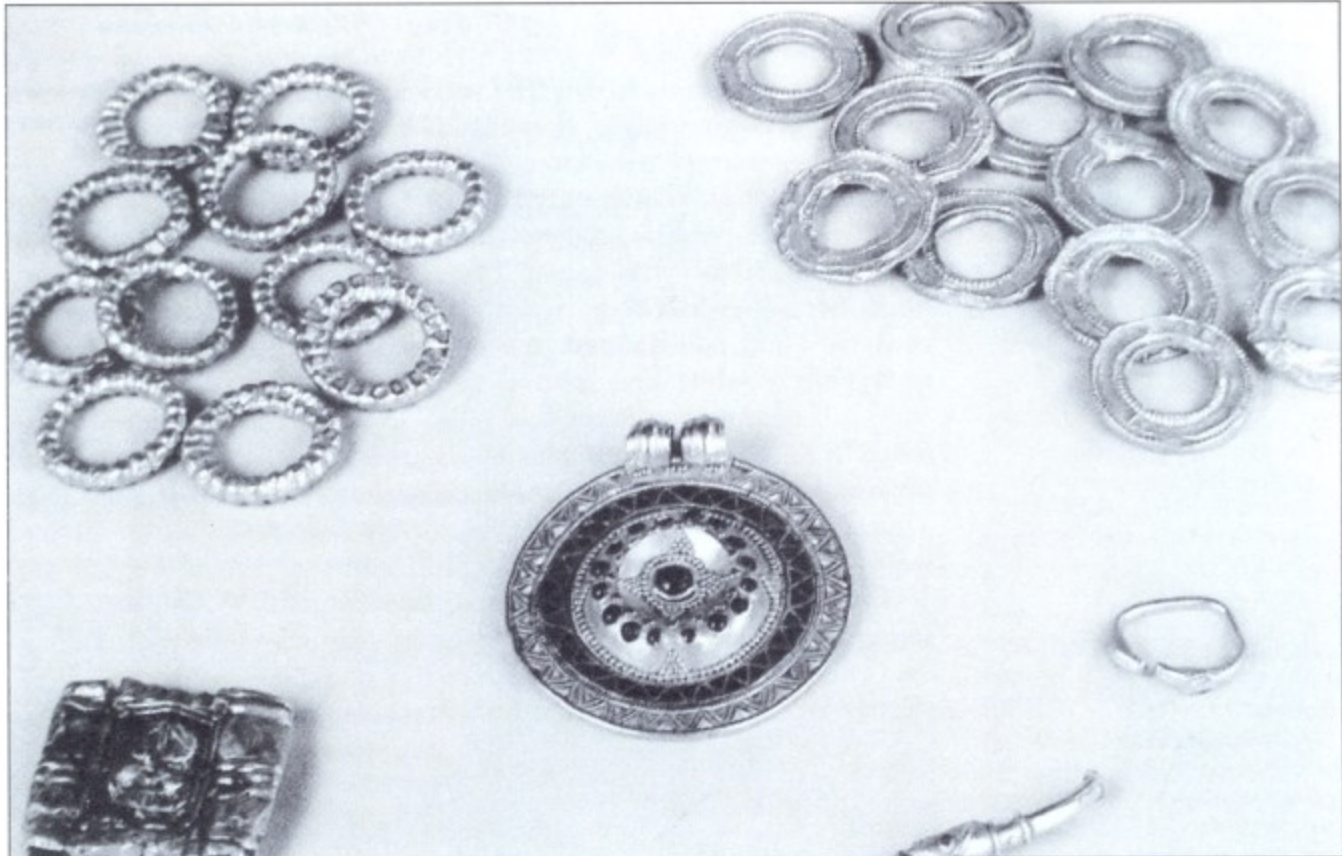
434 Смерть Руа. Ему наследуют племянники Бледа и Аттила.

435 Договор в Маргусе. Гунны получают право торговли.

437 Аэций и гунны разрушают царство бургундов.

439 Гейзерих занимает Карфаген.

441 Гунны форсируют Дунай и разоряют Сингидунум (Белград) и Сирмиум (Митровица).

Клад из Силадьшомлио, датируемый около 400 г. н.э. Клад содержит 24 золотых медальона с портретами Констанция II, Валента и Грациана, а также ряд других ювелирных изделий. Вероятно это был подарок Рима местному вождю.

443 Аэций переводит уцелевших бургундов в Сапаудию (Савойя).

445 Умирает Бледа. Атила становится единовластным правителем.

447 Гунны вторгаются на Балканы, но вторжение отбито из Константинополя.

451 Гунны вторгаются в Галлию, но остановлены Аэцием на Каталаунских полях.

453 Умирает Атила.

454 Убивают Аэция. Остготы оседают в Паннонии.

456 Рицимер становится главнокомандующим армии Западной империи.

472 Рицимер осаждает Рим.

475 Орест делает своего сына Ромула императором.

476 Ромул Август свергнут Одоакром. Одоакр становится «царем Италии».

477 Умирает Гейзерих.

481 Теодорих провозглашает себя царем остготов.

489 Теодорих побеждает Одоакра при Сонцие и Вероне.

490 Одоакр побеждает Теодориха при Фаэнце, но снова терпит поражение при Адде.

493 Одоакр убит наемными убийцами, посланными Теодорихом.

507 Франки под предводительством Хлодвига побеждают вестготов при Кампус Вогладенсисе (Вуло).

524 Новая война с Персией.

526 Умирает Теодорих.

527 Восхождение на престол Юстиниана I.

528 Велизарий разбит под Миндуосом.

530 Велизарий побеждает при Даре, около Нисибиса (Нусайбин).

531 Велизарий разбит при Каллинике (Ракка) в долине Евфрата. Хосров I становится царем Персии.

532 «Вечный мир» с Хосровом. Буцеллярии Велизария подавляют восстание в Константинополе.

533 Велизарий вторгается в Африку и возвращает Карфаген.

535 Велизарий вторгается в Италию, покоренную остготами.

536 Велизарий покоряет Рим.

537 Витигу не удается отбить Рим.

540 Остготы сдают Велизариию Равенну и выдают ему Витига. Велизария отзывают в Константинополь. Хосров занимает Антиохию.

541 Тотила провозглашает себя царем остготов. Хосров занимает Петру. Велизарий снова командует войсками на востоке.

542 Хосров остановлен Велизарием. Велизария снова отзывают из армии.

544 Велизарий возвращается в Италию.

545 Тотила занимает Рим. Велизариию не удается отбить город.

546 Византийцы занимают Рим.

548 Велизарий отозван из Италии и отправлен в отставку.

549 Тотила снова занимает Рим.

551 Гунны-кутригуры вторгаются на территорию империи. Гунны-утигуры останавливают их.

552 Тотила разгромлен и убит при Гальской Бусте Нарсесом, полководцем Юстиниана.

553 Нарсес побеждает остготов при Везувии, Рим отбит.

554 Нарсес побеждает франков и аламанов у реки Казилине (Волтурно).

Степные кочевники

Степи представляют собой пояс безлесной равнины длиной 4200 км и шириной порядка 800 км, проходящей между тайгой на севере и пустынями и горами на юге. На востоке степи достигают Китая, а на западе проходят до Восточной Европы. Сухой климат евразийских степей неблагоприятен для земледелия, так как требует интенсивной ирригации земель, зато отлично подходит для скотоводства, так как здесь имеются огромные естественные пастбища. Выпастить скот можно даже зимой, так как трава остается под слоем снега, который животные могут разгрести. Все жители степи искусные наездники. Это естественно, так как верховая езда базовый навык, необходимый для выживания в степи. Степные кочевники говорили на разных языках: индоиранских, тюркских и монгольских. Первыми жителями степей были иранские племена: киммерийцы, скифы, массагеты, сарматы и аланы. За ними последовали тюрки: гунны, авары, хазары, узбеки и печенеги. Последними в степях поселились монголы: татаромонголы Тимура и турки-османы.

Клад Десаны (Турин) представлял собой целый сундук, наполненный ювелирными украшениями римского стиля. Наиболее ранние изделия относятся к IV веку. Две броши, изображенные на фотографии относятся к VI веку.

- 557 Перемирие с Персией.
- 558 Гунны-кутригуры вторгаются на Балканы.
- 559 Велизарий снова возглавляет армию и спасает Константинополь от кутригуров.
- 562 «Пятидесятилетний мир» с Персией, империя платит дань. Заговор против Юстиниана. Велизарий арестован.
- 563 Велизарий оправдан.
- 564 Авары ведут переговоры с Юстинианом.
- 565 Велизарий умирает в марте, а Юстиниан в ноябре.

Общество гуннов

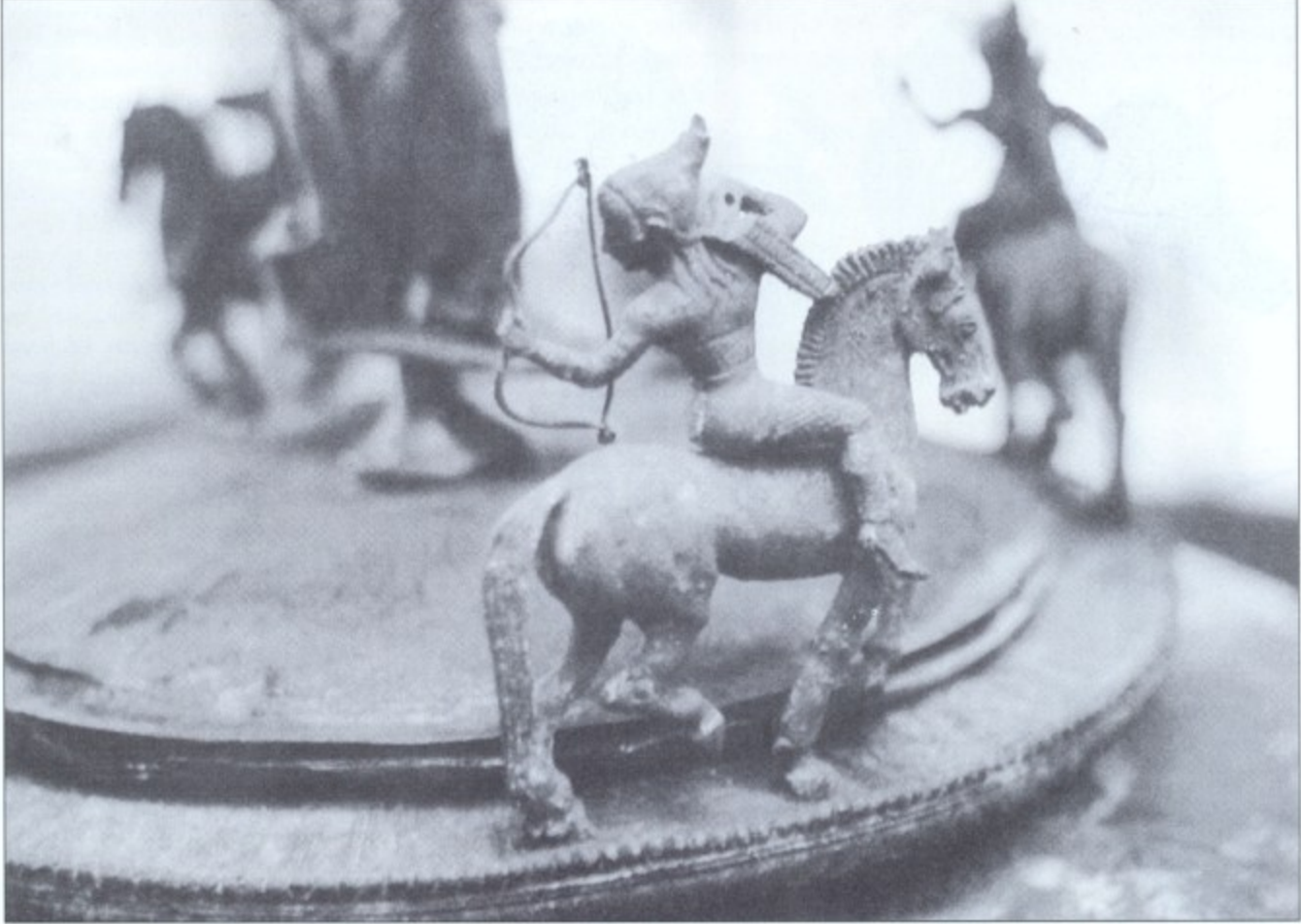
«Ни одно человеческое сообщество не может быть полностью статичным. Общество гуннов было динамичнее любого другого». Так писал известный историк-марксист Э.А. Томпсон. Популярное представление о гун-

нах, неистовствующих по всей Европе представляется нам ложным. Гунны были отнюдь не грубыми и дикими кочевниками. Они несколько веков взаимодействовали с оседлыми аграрными сообществами и перенимали многие аспекты цивилизации, сохранив при этом и собственную культуру. Таким образом, к началу V века гунны перенимали множество культурных черт германских народов, покоренных ими, а также нетюркских кочевников (аланов). Гунны понимали ценность богатства, добывая его грабежом и в виде дани, а также могли вести торговлю. Европейские гунны в отличие от тех, что остались в азиатских степях, жили в основном грабежами, а не кочевым скотоводством. Один из важнейших свидетелей - Приск Панийский - нашел Аттилу живущим «в большой деревне», окруженной деревянными стенами с башнями. В «деревне» даже имелась баня, устроенная по римскому образцу.

Археологические находки со среднего и нижнего Дуная не свидетельствуют в пользу того, что появление гуннов вызвало резкие социально-экономические изменения в регионе. Поселения гуннов в виде хижин из обмазанных глиной плетеных каркасов были разбросаны по всей Паннонии (Венгрии). При этом поселения несут черты поселений оседлых соседей.

До Аттилы

Происхождение гуннов покрыто мраком. Чаще всего гуннов принимают за народ хунну - конфедерацию степных племен, беспокоивших Китай в конце периода враждующих царств (475-221 гг. до н.э.) и в период правления династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). Великая Китайская стена была построена в первую очередь для защиты от хунну. Именно о хунну Сыма Цянь (род. ок. 140 г. до н.э.) сказал: «Здесь те, кто носит шапку и кушак, а там варвары» Более эффективным способом сопротивления «северным варварам» было перениять некоторые их методы подвижной войны. Несмотря на протесты знати Вулин из Чжао (325-298 гг. до н.э.) одел свою конницу по об-

Бронзовая чаша для смешивания вина с водой из Капуи (ок. 480 г. до н.э.). Крышка украшена фигурками четырех амазонок, две из которых стреляют «по-парфянски». Такая техника стрельбы была обычной для азиатских конных лучников.

разцу кочевников, ввел для солдат упражнение с луком и, реформировав таким образом армию, сумел усмирить ближайшие степные племена. Это был первый случай применения китайцами конных лучников.

Хунну придерживались тактики выжженной земли, терроризируя население Китая. Той же тактики придерживались и гунны, пятью столетиями спустя наводившие ужас на цивилизованных римлян. Гунны были превосходными наездниками, вооруженными мощными композитными луками. Их устойчивая посадка в седле позволяла им стрелять в любую сторону, даже назад. Мы очень мало знаем о происхождении гуннов, чтобы однозначно сказать, что гунны - это хунну, но имеющих фактов достаточно, чтобы делать такое утверждение с высокой долей вероятности. Ситуацию несколько усложняет то обстоятельство, что слово «хунну» по своему происхождению китайское, а суффикс «ну» означает «раб». Таким образом «хунну» - уничижительное слово, которым китайцы называли северных кочевников-варваров, но не в коем случае не этноним самих кочевников.

Одной из причин переселения гун-

нов на запад могли стать изменения климата. Кочевники-скотоводы зависят от наличия достаточного количества пастбищ. Возможно, в течении нескольких лет стояла засуха, и это заставило кочевников нарушить свои традиционные циклы перехода от одних пастбищ к другим и отправиться на поиск новых земель на западе.

Засуха могла погубить отдельные мелкие племена. Но гунны представляли собой конфедерацию племен, ведущих одинаковый образ жизни в одинаковых условиях, а поэтому достаточно близких друг другу в культурном отношении. Преследуя свои интересы, отдельные племена объединялись в союзы. У кочевых народов есть легенда о поссорившихся братьях. Мать обратилась к своим сыновьям с предложением каждому переломить по одной стреле, что каждый с легкостью проделал. Затем она предложила детям собрать стрелы в пучок, который сломать было невозможно.

Движение гуннов на запад также можно объяснить перенаселенностью. После падения династии Хань и до воцарения династии Тан в IV - начале V вв. в Китае царил анархия, известная

как период разобщения. Этим воспользовались тюрки, которые в 386 г. основали свою династию, известную как Северный Вей, к северу от Янцзы. Династия долго не продержалась, ее падение также могло стимулировать переселение кочевников на запад. Правители северных районов Китая в это время происходили из кочевников, они практиковали стрельбу с седла. Они привнесли в Китай искусство коневодства, научили делать седло и стремена. Все это позволило китайцам в дальнейшем самостоятельно развивать искусство верховой стрельбы из лука.

При Атиле

Атила (род. ок. 406 г.) поначалу правил совместно со своим старшим братом Бледой до 445 г., когда Бледа умер. Позднее появилась точка зрения о том, что Атила убил Бледу, но никаких фактических подтверждений этому нет. Впрочем, братья не питали друг к другу особой любви. Атила, хотя и был младшим, занимался государственными делами, а основным занятием Бледы было смеяться под шутки мавританского карлика по имени Зерко.

ство воинов были конными лучниками. Но при необходимости гунны также могли вступать и в рукопашный бой. Современники видели в гуннах кентавров - полулюдей-полулошадей. Их испещренные шрамами скулы, широкие лица, приплюснутые носы, обветренная кожа, длинные волосы, кожаная одежда придавали им свирепый вид, чем гунны охотно пользовались во время боя. Этот воин (5) сидит на некрасивой, но выносливой степной лошади. Он одет в шерстяную рубаху и штаны, а также куртку, рейтузы и шапку из козьей шкуры. Кожаные сапоги с голенищем до середины икры не имеют каблук. Арсенал воина состоит из комбинированного лука и стрел с костяными наконечниками, небольшого щита и легкого копья. Аркан - обычный инструмент пастуха - также используется в качестве оружия. С помощью аркана можно свалить с седла всадника противника, или взять в плен пехотинца. Арканы делались из мягкой, тщательно выделанной кожи. Хранились арканы свернутыми спиралью и подвязанными к задней дуге седла, как показано здесь, или перекинутыми через плечо. Кроме того, каждый всадник имел плетку с деревянной рукояткой и довольно толстым кожаным хлыстом. На нижнем конце рукоятки имелся кожаный темляк.

Братья принадлежали династии, которая объединила прежде разрозненные племена гуннов, а также иноязычные (в большинстве своем германские) племена, создав государство, лежащее к северу от Дуная. Гунны стали жить более оседло, обзавелись столицей, которую, по свидетельству Приска, построили в среднем течении Тигаса (Тисы).

Римские послы, в число которых входил и Приск, отмечали, что Аттила, несмотря на свое богатство, носил простое платье, ел из деревянной посуды и не притрагивался к хлебу. Послы свидетельствовали о том, что Аттила мрачный, капризный и высокомерный человек. Впрочем, Аттила был окружен предателями, поэтому его скверный характер вполне объясним. Аттила был совершенно чужд городской цивилизации, и это было его главное преступление. Его противники постарались представить его в виде инопланетного монстра. В европейской культуре Аттила запечатлен как Этцель - один из героев сложной по сюжету германской поэмы «Песня о Нибелунгах» (Nibelungenlied). Эта поэма вдохновила великого Вагнера создать цикл опер «Кольцо Нибелунгов» (Der Ring des Nibelungen).

Конный воин

Люди выжили в степях Средней Азии лишь благодаря лошади (1). Лошади использовались в качестве средства транспортировки, с их помощью пасли скот, охотились и вели войну. В могилах гуннов обнаружены скелеты лошадей. Это были невысокие, крепкие, коренастые животные с короткой широкой мордой. Каждое племя помечало своих животных, клеймя их или особым образом подрезая уши. Жеребцов обычно холостили. Хотя Вегеций свидетельствует об обратном, гривы лошадей подрезали. Длинная грива, развевающаяся на ветру, заставляла животное прикладывать дополнительные усилия, а всаднику мешала стрелять из лука.

Стремя гунны не знали. В седле всадники удерживались, обхватывая круп ногами. Устойчивость в седле обеспечивали высокие дугообразные луки. Для гуннских могил характерно наличие накладных пластинок (2), которыми украшали седло. Обычным мотивом рисунка на пластинках был узор из перьев.

Седло (3) удерживалось на спине лошади тремя подпругами: передней, средней и задней. Часто оставляли только две подпруги: переднюю и заднюю. Передняя подпруга прочно крепилась к раме седла, а задняя надевалась на раму внахлест. Грудной ремень и подхвостник обычно надевали на время длительных путешествий. Эти ремни крепились к седлу с помощью кожаных петель. Ремни упряжи украшались различными подвесками (4). Греко-латинские авторы того времени используют всякую возможность для того, чтобы выделить ужасные черты кочевников, говоря о них, что они едят, спят и даже отправляют естественные потребности не слезая с седла. Каждый гунн был воином, причем подавляющее большин-

Рисунок из греческой детской книжки. Аттила и его гунны прошили по Балканам огнем и мечом. Преодолев гористые районы, они вышли во Фракию и Фессалию - равнинные, густонаселенные области.

Под властью Аттилы империя гуннов представляла собой внушительную силу. На севере она достигала Балтики, так как Приск свидетельствует о том, что под властью Аттилы были и острова в океане (312.19). На западе граница империи достигала Рейна, а на востоке, по свидетельству того же Приска, Аттила правил «обеими Скифиями» (312.20), то есть его владения достигали Каспийского моря. Аттила любил войну, но став царем, он расширял свои владения более силой своего ума, нежели силой меча. Римляне откупались от своего задунайского соседа, поэтому Аттила вел экспансию на север.

В 441 и 443 гг., воспользовавшись тем, что Рим увяз в войне с Персией, Аттила все же вторгся на Балканы и с легкостью разбил слабую восточную

армию. В 447 г., после разрушительного землетрясения в Малой Азии, Аттила выступил маршем на Константинополь, стены которого также пострадали от стихии. По свидетельству Приска, городские стены и 57 башен обрушились. К счастью для жителей города, они не стали откладывать ремонт и успели восстановить укрепления накануне подхода гуннов. Аттила повернул на юг и был остановлен только у Фермопил. Следующая кампания Аттилы начал в 451 г. На этот раз он атаковал в западном направлении и вторгся в Галлию. Но здесь он был разбит на Каталаунских полях армией под предводительством Флавия Аэция.

Но эта неудача не остановила Аттилу. Весной следующего года он вторгся в Италию, разорил несколько северных городов, в том числе и Аквилею. Летом Аттила отступил, так как на разоренной им местности начался голод и чума. Убедил Аттилу отступить папа Лев I (440-461), рассказав тому о высоте стен Рима и обращая его внимание на начавшуюся эпидемию и высадившуюся под Равенной восточную армию. Кроме того, папа дал Аттиле денег. Есть убедительные свидетельства в пользу того, что в 453 г. Аттила собирался снова вторгнуться на восток, но еще до начала кампании он неожиданно умер во

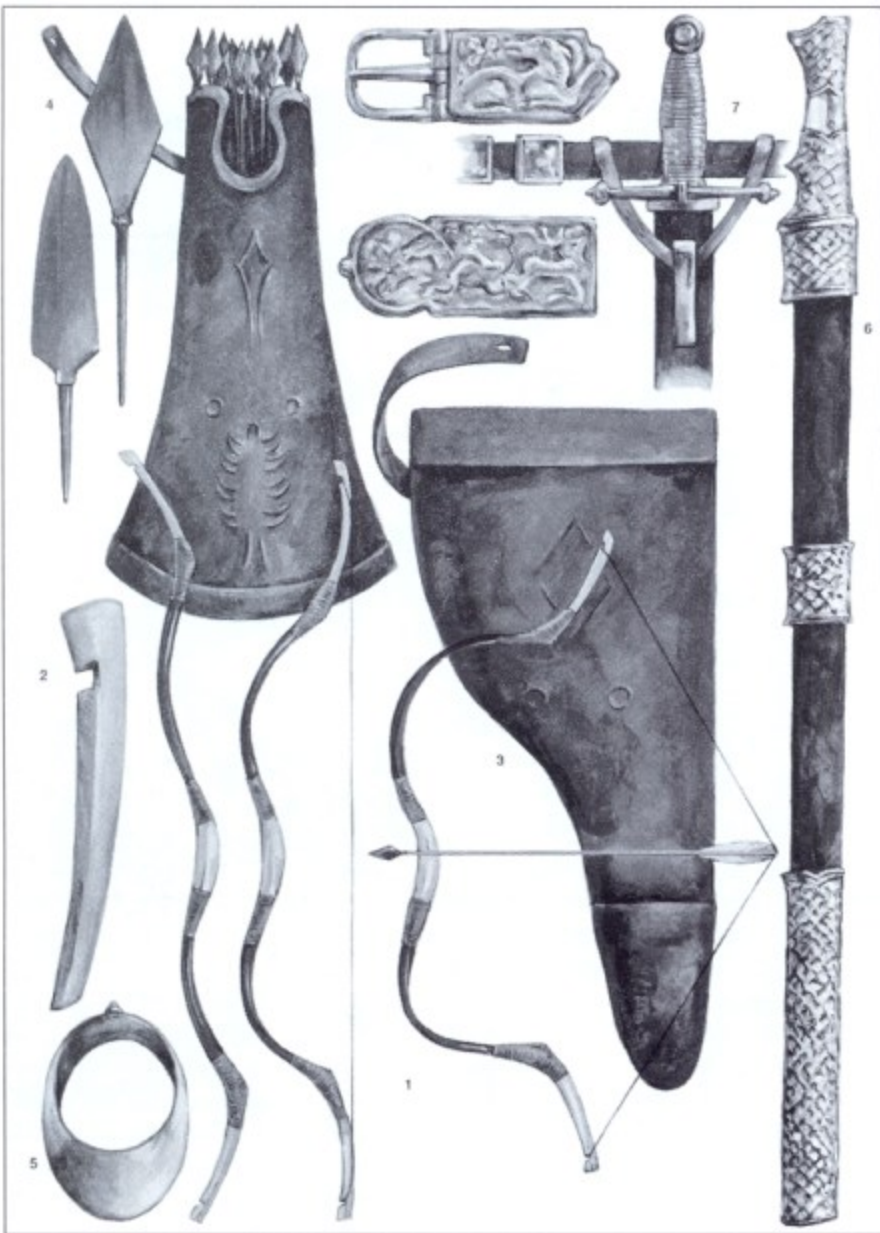
время собственной свадьбы на германской царевне Ильдике.

Аттила был харизматичной и мощной фигурой, демонстрирующей недюжинные достоинства человека, сумевшего подчинить своей воле множество племен. Но его успехи оказались далеко не столь впечатляющими. Он сумел опустошить пограничные балканские провинции, но проникнуть далеко вглубь империи у него не получилось. Фактически, все его кампании были нацелены на одно - запугать римские власти и заставить их платить откуп. Например, в 443 г. римская армия не смогла остановить Аттилу. Пришлось пустить в ход дипломатию. Царь гуннов согласился отступить за 6000 фунтов золота немедленно и 2100 фунтов золота ежегодно. Кроме того, Аттила потребовал за каждого пленного выкуп в 12 сольдо и определил, что Рим больше не будет принимать беженцев с подвластной Аттиле территории. Его успехи были успехами грабителя, а не властителя.

Разумеется, Аттила был не единственным вождем, сделавшим себе состояние на трофеях. Многие гунны видели в Римской империи страну богатых возможностей. Они познакомились с городским образом жизни. Им теперь требовались предметы роскоши, они хотели поддерживать более высокий уровень жизни. Мно-

Парфянский выстрел

Парфяне прославились своим мастерством стрельбы с седла. Парфянский выстрел - тактический прием, когда кочевники начинают ложное отступление, отстреливаясь из лука. При этом им приходится разворачивать торс назад и делать выстрел. Выполнение парфянского выстрела требует большого мастерства. Термин «парфянский выстрел» мы находим уже у древнеримских поэтов: Овидия и Вергилия.

натяжения лука быстрый, он обеспечивает высокую скорострельность. Кроме луков, гунны также вооружались длинными обоюдоострыми мечами (6). Меч носили на ремне у бедра (7). Метод подвески ножен к ремню позаимствован у сасанидов. Такая подвеска удобна при езде верхом, но если воин спешивается, меч начинает мешаться. Европейские гунны также вооружались длинными кинжалами, которые носили горизонтально поперек живота.

Культ меча

Многие воинственные народы поклонялись, почитали или клялись на мечах. Иногда отдельному экземпляру меча придавались магические качества, в нем видели символ божественной поддержки. Скифы и хунну имели культ меча. По Геродоту скифы «поднимали старинный меч, и почитали его как идол, представляющий бога войны» (4.62.2). На этот меч лили кровь пленных. Сохранилось описание того, как заключался договор между хунну и династией Хань: «Чань, Мьнь и шанью (глава союза племен), а также старейшины вышли к горе хунну с восточной стороны реки Ноушуй и заклали белого коня. Шанью достал дорогой меч и смочил его кончик в вине. Остальное вино присутствующие распили из чаши, сделанной из черепа вождя Юэ-чи, убитого шанью Лаошанем».

Священное вино из черепа поверженного врага скрепило договор между китайскими посланцами и шанью.

Гунны также исповедывали культ меча. Вскоре после прихода к власти, Аттила создал собственный культ. Приск, позднее цитируемый Иорданом, слышал оригинальную историю. Какой-то конкретный меч именовался в честь бога войны и высоко ценился гуннами, но был ими утерян. Некий кочевник однажды заметил, что у его животного подрезаны ноги. По кровавому следу удалось обнаружить место, где в траве лежал потерянный меч. Кочевник отнес меч Аттиле. Тот очень обрадовался подарку и решил, что ему суждено стать властелином мира, так как бог войны дает ему силы выигрывать войны. Повидимому, гунны имели какое-то древнее суеверие, связанное с мечами, которым и воспользовался Аттила. Всякий, кто вознамерился оспаривать у Аттилы его право на власть, теперь должен был спорить не только с самим Аттилой, но и с божественной властью, вставшей за ним.

Оружие и экипировка

Композитный лук (1) представлял собой сложное многослойное изделие из рога, дерева и сухожилий. К деревянному сердечнику крепился слой рога и несколько слоев сухожилий. Роговой слой был обращен к лучнику и работал на сжатие, тогда как сухожильный слой обращался к цели и работал на растяжение. Концы плеч лука усиливались костяными накладками (2). В естественном положении лук был выгнут в противоположную сторону, а привычную форму приобретал только с установленной тетивой. Композитный лук был мощнее лучших больших луков и мог пробивать доспехи на расстоянии до 100 м. В отличие от деревянных луков, в походном положении с композитного лука можно было не снимать тетиву. Лук с натянутой тетивой хранился в саадаке (3), который обычно носили у левого бедра.

Каждый воин сам готовил себе стрелы. Длина стрелы равнялась длине руки от локтя до кончиков пальцев. Стрелы хранили в колчане имевшем форму колбы песочных часов. Сверху колчан закрывался клапаном (4). Стрелы в колчан укладывались остриями вверх, это позволяло лучнику во время боя определять тип стрелы на ощупь и брать стрелу, наиболее подходящую для конкретной ситуации. Наконечники стрел могли иметь хвостовик или втулку. Стрелы со втулкой обладали большей проникающей способностью, тогда как стрелы с хвостовиком реже ломались.

Для стрельбы с седла лучше всего подходит монгольский метод натяжения лука. Этот метод использует силу одного большого пальца правой руки. На палец надевают специальное костяное или роговое кольцо (5). Перед выстрелом кольцо сдвигают к самому основанию пальца и накладывают на него тетиву. По мере натяжения тетивы кольцо постепенно съезжает к суставу. Монгольский метод

«Отражение Аттилы Гунна» (1511-1514), Ватикан. Лев I имеет портретное сходство с Юлием II, при котором и была создана эта фреска. Когда Юлий умер, Рафаэль перерисовал Льва I, придав ему портретное сходство с новым папой - Львом X, который уже был изображен здесь в качестве слуги папы. Таким образом, Лев X здесь изображен дважды.

гие гунны перешли на сторону Рима. Хотя они и ненавидели Рим, как источник государственной власти, им хотелось приобрести к благам римского мира. Прокопий сообщает о жалобах одного гуннского царя, который выражал недовольство тем, что беглецы из его царства теперь «имеют множество зерна, пьют различные вина и живут на богатой земле... могут посещать бани, носить золотые украшения и надевать богатое платье». Хотя это свидетельство относится уже к VI веку, можно считать, что при Аттиле дела обстояли подобным образом.

После смерти Аттилы его царство разделили между собой его многочисленные сыновья. Аттила не оставил после себя эффективного государственного аппарата. Вся власть держалась на нем лично, поэтому после его смерти его империя немедленно распалась. Покоренные были германские племена восстали и свергли своих гуннских правителей. Гунны распались на несколько племен и больше не смогли объединиться. Благодаря этому обстоятельству угроза для Римской империи значительно уменьшилась.

После Аттилы

Ардарих, царь гепидов и друг Аттилы, начал восстание против сыновей Аттилы и разбил их в 454 году на реке Недао

Гравюра-портрет французского актера Жоффрея (1804-1895) в роли Аттилы. Жоффрей придавал Аттиле благородные черты, противопоставляя их варварскому раздутому самолюбию.

Аттила умер от кровотечения во время собственной свадьбы. Этот рисунок из «Саксонской всемирной хроники» XIV века умирающий Аттила изображен не как варвар-язычник, а как католический монарх.

в Паннонии (точное место сражения неизвестно). Старший сын Аттилы Эллак погиб. Его уцелевшие братья бежали вместе с остатками армии на Черное море. Тем временем восточный император Марциан (450-457) заключил союз с гепидами и стал платить Ардариху дань в размере 100 фунтов золота - в двенадцать раз меньше, чем прежде приходилось платить Аттиле.

После крушения империи Аттилы, гунны сумели избежать вырождения в простую банду грабителей. Многие племена вернулись к кочевому образу жизни: оногуры (булгары), утигуры и кутригуры. Они населили степи на территории нынешней Украины, совершая оттуда время от времени набеги на территорию восточной империи. Особо опасным считалось племя гуннов-кутригуров. Юстиниан I (527-563) старался уменьшить угрозу, откупаясь от них и играя на их вражде с соседями.

Но, несмотря на все усилия, в 551 году армия кутригуров форсировала Дунай и вторглась на территорию империи. Испытывающий нехватку живой силы Юстиниан не смог собрать армии. Но ему все же удалось сдержать кутригуров, натравив на них их соседей утигуров, которые разорили земли кутри-

гуров и заставили тех вернуться для защиты собственных владений. Поскольку каждое племя жило в изоляции, армии племен действовали самостоятельно. На этой разрозненности и сыграл Юстиниан, обеспечив свою империю миром.

Кутригуры вскоре возобновили набеги, мстя римлянам за их коварство. Вождь кутригуров Заберган начал военный поход в 558 г. Он разделил свое войско на три отряда, каждому из которых определил район действий. Один отряд имел целью Грецию, другой - западную Фракию, а третий, которым командовал сам Заберган, - восточную Фракию и непосредственно Константинополь. Отчаянность Забергана была только кажущейся. На самом деле оборона Балкан в последние годы правления Юстиниана дышала на ладан. Военные ресурсы империи были истощены постоянной войной, которую вел Юстиниан то в одном, то в другом регионе. Казна империи была пуста. Укрепления использовались лишь как убежища для мирного населения. Кутригуры разорили все районы, до которых смогли дотянуться, вырезав большую часть населения Греции и Фракии. Вскоре лошади кутригуров паслись в садах вокруг имперской столицы.

В этот отчаянный момент унижения и неминуемой катастрофы Юстиниан смирил свою гордыню и обратился за помощью к тени прошлого могущества. Великий Велитарий тихо жил на покое в Константинополе после своей отставки в 548 г. Хотя он уже давно был далек от военной службы, он не утратил ни своей энергии, ни своего потрясающего тактического чутья. Велитарий согласился помочь своему императору и собрал всех способных носить оружие. Большинство ополченцев не имело никакой боевой ценности, Велитарий полностью мог рассчитывать лишь на 300 ветеранов прежних кампаний, многие из которых были его вассалами (*bucellarii*).

Имея столь незначительные силы, Велитарий выступил из города и начал движение по Фракии. Отчаянно хитря и маневрируя, Велитарий сумел обмануть Забергана, заставив того думать, что перед ним огромная армия. Гунны прекратили войну и покинули Фракию. Гунны были нагружены трофеями, их силы были рассеяны. Юстиниан не мог ударить в след уходящим гуннам, но он снова пустил в действие свою дипломатию, натравив на кутригуров утигуров. Оба племени снова начали войну друг с другом, продолжавшуюся до тех пор, пока в регион не при-

Стены Феодосия в Константинополе (Стамбул). Вид с северо-запада на тройную линию укреплений от Золотых ворот (справа) до вторых военных ворот (слева). Все 11 башен основной стены стоят по сей день, на внешней стене одна башня полностью разрушена, но остальные сохранились.

были авары, новое могущественное племя, которое покорило и абсорбировало остатки гуннских племен.

В качестве наемников

Другие племена захотели переселиться на территорию Рима. Их расселили вдоль границ, присвоив им статус foederati. Эти племена давали наемников, которыми в значительной степени комплектовались армии как Восточной, так и Западной империй.

Аммиан упоминает, что среди всадников, которые участвовали в драматичном спасении готов, запертых в дефиле у горы Эмос во Фракии, был отряд гуннов (осень 377 г.). Аммиан не упоминает о том, покинули ли гунны готов перед сражением при Адрианополе (лето 378 г.). Сразу после сражения, когда готы пытались с ходу взять Адрианополь, снова о себе заявили гунны. Аммиан сообщает, что вождь готов Фритигерн предусмотрительно переманил гуннов на свою сторону, посулив им огромную награду. По-видимому, гуннов было немного, всего несколько сотен. Они действовали перед основными силами готов. Это были первые гунны, вступившие на территорию Римской империи.

Аммиан, Клавдиан, Сидоний Аполлинар и Иордан, описывая гуннов, единодушно отмечают их омерзительную внешность. Авторы не находят достаточно выразительных слов, чтобы показать свой ужас, вызванный варварами. Иероним, ученый и будущий святой, суммирует впечатление в таких словах:

Стены Константинополя

В 413 г. префект претории Анфемий, бывший регентом при 13-летнем Феодосии II (408-450) построил новые стены в нескольких километрах к западу от старых стен, воздвигнутых еще Константином I. Новая линия укреплений тянулась на 6,5 км от Мраморного моря, примыкая к северу к Золотым воротам (Porta Aurea) - триумфальной арке, возведенной Феодосием I у бухты Золотой Рог. Золотые ворота получили свое название потому, что их покрывали пластины чистого золота. Всего в городе было десять ворот, из которых пять имели чисто военное применение.

Зубчатые стены имели облицовку из известняковых блоков, пространство между которыми заполнялось засыпкой из булыжников и известки. Стены имели 10-12 м в высоту, толщину у основания 5 м и у вершины 4,5 м. Линию стен усиливали башни, выступающие вперед. Башни имели в высоту 18-20 м, они стояли на расстоянии 55 м друг от друга. 70 башен были в плане квадратными, а 26 - многоугольными. Каждая башня состояла из нижнего и верхнего каземата. Нижний каземат открывался прямо в город, тогда как в верхний каземат можно было попасть только со стены. На стены же вели лестницы рядом с башнями. В стенах башен имелись бойницы, на крышу башни вели отдельные ступени. Перед стеной в 35 метрах проходил ров с каменной облицовкой шириной 20 м и глубиной 7 м с вертикальными стенками. При угрозе осады ров затоплялся.

Землетрясение, случившееся в январе 447 года, серьезно повредило стены и 57 башен. Примерно в это же время Атиллы разбил восточную армию и двинулся на Константинополь, по пути опустошая Македонию и Фракию. Тем временем префект претории Флавий Константин мобилизовал 16000 жителей города, принадлежавших к фракциям синих и зеленых, на восстановление укреплений. В течении двух месяцев удалось не только устранить разрушения, но и возвести внешнюю стену (proteichisma) высотой 8,5 м и толщиной 2 м, усиленную 96 башнями. Башни внешней стены стояли в шахматном порядке с башнями основной стены и имели квадратную или U-образную форму при высоте 10-12 м. Внешняя стена шла в 20 метрах от основной стены. Этот промежуток (peribolos) служил не только зоной поражения с обеих стен, но также предназначался для быстрой переброски войск с одного участка на другой.

Двухязычная стихотворная надпись на южном карнизе внешних ворот Yeni Meyveli hane Kapisı гласит: «В шестьдесят дней по приказу нашего императора Константина Эпарха к стене добавлена стена (греч.). По приказу Феодосия менее чем за два месяца Константин триумфально воздвиг эти стены. Едва ли можно построить быстрее столь мощную крепость (лат.)». Атиллы, прибыв к Константинополю, увидел не зияющие бреши, а непроникаемую сплошную линию укреплений.

Набег

Для гуннов набеги были не столько средством к существованию, сколько укоренившейся привычкой, а также способом быстро обогатиться за счет соседей. Физически крепкие и не скованные оковами гунны совершали стремительные набеги на своих ослабленных соседей. Римляне часто откупались от гуннов, но тем нужна была добыча, а способ ее получения большой роли не играл. Гунны быстро поняли, что Римская империя ослаблена. В 440-450 гг. они получили от Восточной империи 13000 фунтов золота в качестве откупа.

Отряды гуннов, уходящие в набег, были немногочисленны. Они не брали с собой ничего лишнего, поэтому могли перемещаться с большой скоростью. Прорвав линию пограничных укреплений, гунны рассеивались по прилегающей территории. Но при появлении регулярной армии они снова собирались в один отряд. Набеги не преследовали целью вырезать мирное население, гуннов интересовали только трофеи. Ограбив округ, гунны стремительно отступали, хотя и не столь быстро, так как их передвижение сковывала добыча. Тем не менее, гуннам обычно удавалось безнаказанно уйти восвояси. Регулярных сражений с армией империи гунны избегали.

«римская армия утрачена одним их видом». Возможно выражение лица и необычная одежда могла нервировать солдат, но хорошо известен тот факт, что чем больше различия во внешности, языке и культуре между двумя народами, тем сильнее взаимное подозрение. Греко-латинские авторы рисуют гуннов живыми и ненадежными, темпераментными и жадными, а также нечеловечески свирепыми. Типичное описание гуннов дает Аммиан:

«С ними нельзя заключать договора, поскольку они совершенно ненадежны и легко верят любому слуху, обеща-

ющему обогащение. Словно бессмысленные звери они целиком находятся во власти своих безумных порывов. Они совершенно невежественны, не имеют понятий о добре и зле, на словах они хитрят и темнят, их не сдерживает ни религия, ни даже суеверия. Их жадность до золота чудовищна, они столь ненадежны и склонны ко гневу, что могут рассориться со своими союзниками в любой момент без какой-либо на то причины. Впрочем, с той же легкостью они могут и заключить союз».

Хотя Аммиан вполне надежный автор, процитированный фрагмент мало

похож на правду. Известно, что гунны служили как на западе, так и на востоке империи в качестве вполне надежных наемников. При Аттиле в бою гуннам помогали германские и сарматские союзники. Впрочем, после смерти Аттилы союз гуннов и германцев мгновенно распался.

Наемники-гунны, несмотря на все свои недостатки, были весьма кстати для римских командующих. Они не только позволяли пополнить численность поредевших армий, но также представляли собой идеальных карателей, поскольку не имели никаких связей с населением империи.

Известно, что гунны служили телохранителями у Флавия Stilихона (365-408), командующего пехотой (magister peditum praesentalis) при Гонории и вандала по национальности. Сам Гонорий держал по меньшей мере 300 гуннов в составе собственного отряда телохранителей (scholae palatinae) в Равенне. В 409 г. Гонорий выставил 10000 гуннов против Алариха, о чем свидетельствует Олимпиодор. Олимпиодор видел гуннов собственными глазами. Он отмечает, что императорская власть предпринимала значительные усилия для того, чтобы привлечь на свою сторону гуннов. Прежде многие гунны из Фракии слу-

Западные влиятельные лица

Орест, римлянин, служивший секретарем при Аттиле, перешел своего владыку более чем на 20 лет и знаменит не только этим. Орест родился в Паннонии, женился на дочери правителя Норикума Ромула. Своего сына Орест назвал в честь тестя. Поступив на имперскую службу, где тесть уже был важной фигурой, Орест сделал быструю карьеру и стал командующим войсками в Италии (*magister militum per Italia*). В 475 г. Орест воспользовался своей популярностью в войсках, вступил в Рим и провозгласил своего сына Ромула Августа императором, хотя тому было всего 14 лет. Малолетний император получил прозвище Августул - «августик». Орест планировал взять под контроль всю Западную империю.

По злой иронии судьбы последний император Рима носил то же имя, что и основатель города. Но сын Ореста у власти продержался недолго. Его сверг другой близкий друг Аттилы Эдекон (Одоакр), царь скирив. После смерти Аттилы скиривы перешли на службу к Риму. Орест какое-то время сдерживал скирив, суля им золото и землю. Золота у Ореста было мало, а земли не было вовсе. Поэтому скиривы взбунтовались и убили Ореста. На место последнего римского императора воссел один из племенных вождей.

жили под командованием собственных вождей при отце Гонория Феодосии I. Рим обладал возможностью собрать в одном месте множество гуннов. У Велизария гунны также служили, хотя и в не столь большом количестве. Прокопий пишет, что гунны подчиняются своим вождям на протяжении всей кампании.

В 562 г. между Константинополем и Персией был подписан «пятидесятилетний договор». Договор детально оговаривал пограничные отношения обеих сторон, в том числе персы обязывались не допускать прохода со своей стороны на римскую территорию гуннов, аланов и других варваров. Спустя три года объединенная империя умерла вместе со своим идейным вдохновителем Юстинианом и исполнителем Велизарием.

Гунны оказали серьезное влияние на развитие римской военной мысли, хотя проявилось это влияние уже после того, как гунны перестали представлять собой серьезного противника. Уже при Велизарии почти все римские конники вооружались композитными луками, при этом сохраняя традиционные доспехи и тяжелые копья. В отличие от прежних конных лучников, эти лучники-копейщики могли одинаково хорошо выступать в роли ударной конницы, а также участвовать в перестрелках на дальней дистанции. Римская конница оказалась даже эффективнее конницы персидской, о чем свидетельствует Прокопий. Точно определить время перевооружения конницы не удастся, по-видимому, это был постепенный процесс. Логично считать, что импульс реформам придал Флавий Азий, который жил у гуннов в качестве заложника, позднее командовал гуннскими наемниками, сумел разбить Аттилу и в течение 20 лет держал в руках всю власть в Западной империи.

Буцеллярии

Иностранные наемники всегда были идеальными телохранителями императоров, магнатов, а также командующих. Стилюхон и Азий окружали себя телохранителями-буцелляриями (*bucellarii*). Буцеллярии образовывали дружины или частные армии полководца, полностью от него зависимые. Так как телохранители должны были всегда сопровождать

Мозаичный портрет Юстиниана I. Император держит в руках модель храма Благоденственной Девы Марии и Младенца, служившей южным приделом к храму св. Софии в Константинополе. Император никогда лично не вел войска, более того, он никогда не бывал на западных территориях.

своего командира, они обязательно передвигались верхом. Придворный поэт Клавдиан пишет, что префект претории Руфин, служивший при Аркадии, содержал собственный отряд варваров. Из другого источника мы узнаем, что этот отряд состоял целиком из гуннов.

Слово «буцеллярий» означает «поедатель сухарей» и происходит от латинского слова *bucellatum* - «сухарь». По-видимому, своим названием буцеллярии обязаны тому факту, что рационом их обеспечивал лично командующий. Современные историки отмечают тот факт, что буцеллярии получали долговременный контракт. Прокопий сообщает, что Велизарий со всей Фракии сумел собрать около 4000 добровольцев. Для своей африканской кампании Велизарий нанял 1100 буцелляриев, в том числе 300 гуннов, принесших клятву в личной преданности Велизарии.

Слабнущая имперская власть привела к усилению позиций местных владык, которым приходилось защищать свои владения от давления извне. Содержание частных армий противоречило законам, но было обычным делом, особенно на западе. Часто такие армии служили источником профессиональных солдат, участвовавших в заморских экспедициях. В то же время существование частных армий подрывало авторитет центральной власти, лишая ее монополии на насилие. В 476 г. был принят закон, запрещающий частным лицам

Восточный фас мраморного цоколя Карнакского обелиска на ипподроме в Константинополе (Стамбул). Готы из отряда императорских телохранителей (scholae palatinae) защищают Феодосия I (центр), Валентиниана II (справа) и Аркадия с Гонорием (слева). Будучи императором Западной империи, Гонорий нанимал на службу гуннов и готов.

формировать «отряды рабов, буцелляриев и исавров». Но на практике было проще смотреть сквозь пальцы на существование таких армий, способных защитить ту или иную провинцию, чем содержать для защиты этой провинции государственную армию.

Как институт буцеллярии появились в конце IV века, к 420 г. термин *bucellarii* стал общепринятым. Олимпиодор отмечает, что в дни Гонория буцелляриями называли уже не только римских, но и готских солдат. К концу VI в. буцеллярии полностью включились в состав правительственной армии и стали получать жалование не от нанявшего их полководца, а из имперской казны.

Организация и численность

Когда гунны вступили в соприкосновение с Римской империей, орды кочевников показались римлянам нечисленными. Например, численность армии Атиллы оценивали в полмиллиона человек. Такая переоценка противника делала не столь позорным поражение и увеличивала ценность победы.

Следует подчеркнуть, что кочевники не держали постоянных бесчисленных армий. Они редко когда собирали войско численностью хотя бы несколько десятков тысяч и никогда не брали римские провинции под сколько-нибудь постоянный контроль.

Экономика гуннов базировалась на кочевом скотоводстве. Гунны содержали стада коз, овец и крупный рогатый скот, получая молоко, мясо, шерсть и кожу. Кроме того, они разводили лошадей, с помощью которых и управлялись с огромными стадами, пасущимися в бескрайних степях. Пастухи-кочевники в сопровождении своих знакомых и родных жили небольшими семьями, отдельными кланами, ища пастбища и

Клад из Доманьяна (римская Цесена), датируется VI веком. Среди украшений серьги с гранатом и жемчугом, тяжелое золотое кольцо, клуазоне, большая заколка для волос и пара креплений для ножен кинжала. Все украшения сделаны в Римской империи, но принадлежали готам или гуннам.

Римский командующий и его подчиненные, IV век, мозаика Великая охота, Пляца Армерина, Сицилия. Многие крупные военачальники Рима, такие как Стеллихон, Аэций или Велизарий, держали собственные небольшие армии. Наиболее известны буцеллярии Велизария.

возможности поторговать. В зависимости от сезона им приходилось менять место выпаса скота. По свидетельству прииска среди гуннов Аттилы было племя акацириев, «имевших множество вождей кланов и семейств». Группировки кочевников были достаточно текучие, семейства могли переходить из одной группы в другую. Обычно численность группировок возрастала летом, когда пастбища были обильными. Зимой каждое семейство пасло свой скот отдельно от других.

Каждая группа составляла кочевой лагерь, имевший традиционные пастбища. Численность жителей одного лагеря не превышала нескольких тысяч человек. Гоня перед собой стада, кочевники жили в повозках, покрытых сверху черным войлоком. По степям они путешествовали как моряки по морю. Как правило кочевники следовали традиционным путям, становясь на стоянку в издавна определенных местах, меняя стоянки летом, зимой и весной. Они вели суровую и опасную жизнь, подвергаясь угрозе холода, голода и жажды.

Для набега кочевники формировали отряды численностью до тысячи человек. Со стадами оставались женщины, дети и небольшое число взрослых мужчин. Женщины кочевников ездили верхом не хуже мужчин. Дети кочевников с раннего возраста учились ездить верхом с седлом и без седла. Прокопий, описывавший социальное устройство гуннов в конце IV века, отмечал, что численность отрядов гуннов ко-

Дочь Феодосия I и сестра Гонория Галла Плацидия прожила богатую событиями жизнь. Она дважды выходила замуж и оба раза против своей воли. Сначала за готского царя Афаульфа, а затем за римского патриция и полководца Констанция, которому повезло в течении семи месяцев быть императором. Этот брак привел Галлу Плацидию к вершинам власти.

лебалась от 200 до 1200 человек, а среди воинов попадались и женщины. Поход Забергана в 558 году, повергший в ужас жителей Константинополя, был совершен силами 7000 гуннов-кутригуров. Это была исключительно большая по численности армия гуннов.

Было бы ошибкой считать, что гунны кочевали по степям огромной «ордой». На самом деле, если рассмотреть способ их производства, становится понятным, что число гуннов не могло быть огромным. Кочевое скотоводство просто не может обеспечить пищей большое число людей. Гунны, как и другие кочевники, питались продуктами скотоводства, пополняя свой рацион охотой и собирательством. Кроме того, гунны получали зерно за счет торговли или в качестве дани со своих оседлых соседей. Советские этнографы, работавшие с кочевниками Средней Азии, установили, что семья из четырех человек требует в год 260 кг мяса, 8-10 л молока в день, а также 2-3 кг зерна или заменителей. Таким образом, в год забивается 15-17 овец (или 20-25 коз, или 2-3 теленка), содержится 4-5 дойные коровы или не менее 15 коз. К этому числу скота надо добавить верховых лошадей и нескольких быков, которых запрягают в повозки.

Мастерство

Образ жизни кочевников требует от них физической выносливости, умения обращаться с луком, а также хитрости

Турецкий войлочный гер (юрта) имеет разборный деревянный каркас в виде решетки из тополиных или ивовых жердей. В собранном виде гер удерживается с помощью веревочных растяжек, закрепленных к вбитым в землю кольям. Снаружи гер обтягивается войлоком, который надежно изолирует внутреннее помещение гера от суровой степной погоды. Пол гера выстилают войлочными матами.

для того, чтобы перехитрить дичь. Охота служила для оттачивания военных навыков в мирное время, когда не было нужды в защите от внешней угрозы или потребности расширить свои пастбища за счет соседей. В отношении хунну Сыма Цянь сообщает о том, что династия Хань столкнулась с новой угрозой со стороны племени конных лучников:

«У хунну нет письменности. Между собой они общаются только устно. Дети ездят верхом на козах и стреляют из ма-

леньких луков в птиц и крыс. Взрослея, они начинают охотиться на лисиц и зайцев, которых и едят. Их воины умелые лучники. Все они облачены в доспехи и ездят верхом на конях. В мирное время у них в обычае следовать за своими стадами, упражняясь в стрельбе из лука на охоте. Вовремя войны они сражаются, совершая неожиданные нападения на противника. Такова их природа».

На охоте и на войне лук был основным оружием любого кочевника: старо-

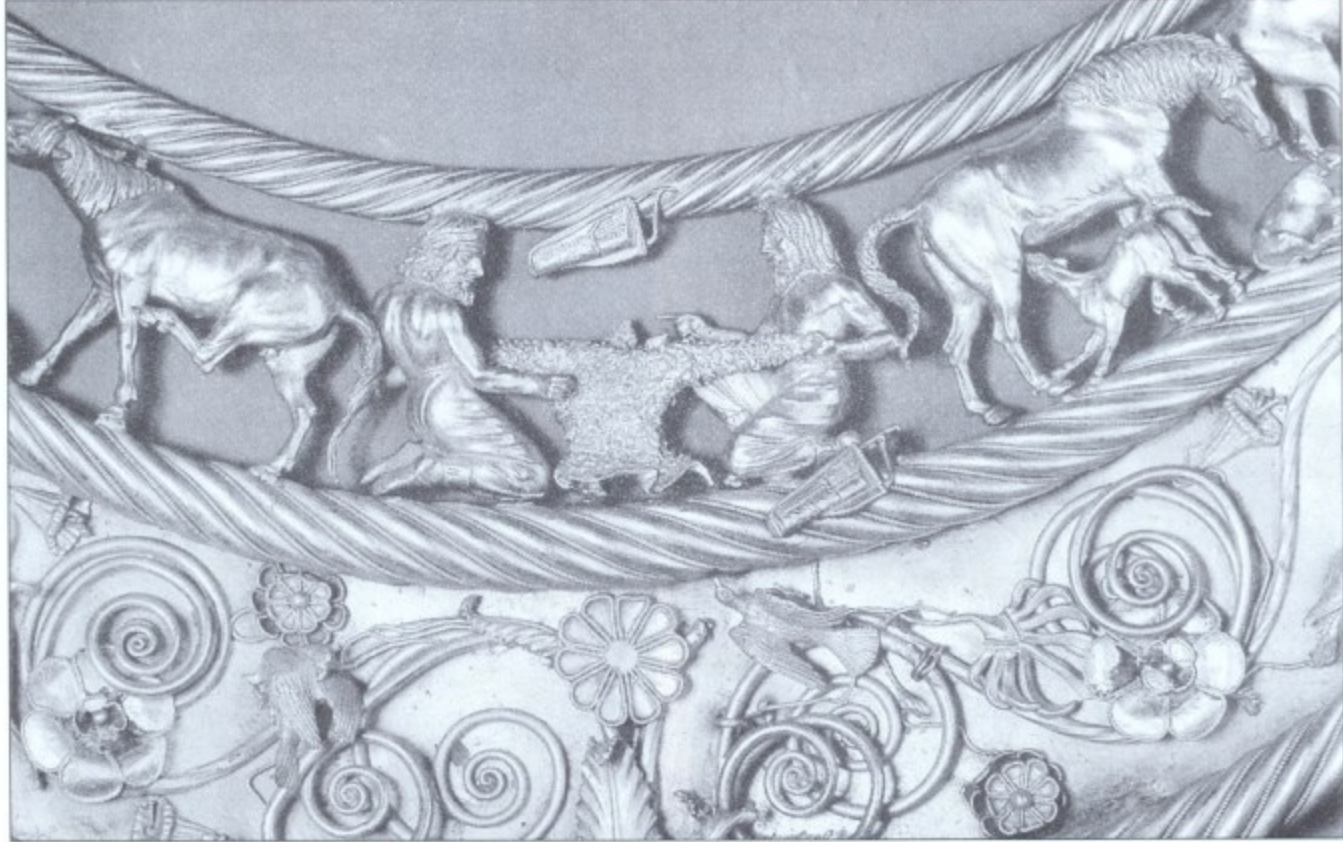
го или молодого. Молодые гунны соревновались между собой в мастерстве верховой езды и стрельбы из лука. Они демонстрировали свою храбрость, охотясь на волков. Вырастая, молодые гунны превращались в могущественных конных воинов. Гунны росли в обществе, где не было гражданского населения. Любой гунн должен был стать настоящим воином и охотником либо умереть.

Внешний вид, платье и экипировка Традиционно принято представлять гуннов как свирепых конных варваров, не только жестоких по характеру, но и звероподобных по внешности. Этот стереотип, несомненно, коренится в греко-романских хрониках, авторы которых испытывали ужас перед неизвестным противником.

Напитком гуннов было кобылье молоко, которое пили свежим, скисшим, а также сквашенным в виде опьяняющего напитка - кумыса. Простую воду гунны старались не пить. Они ели любое мясо, какое удавалось добыть: козлятину, баранину, говядину, дичь, конину. Мясо они варили в котлах или сушили на солнце и ветру без использования соли. Коней использовали в качестве транспорта, а также видели в них источник мяса, шкур и конского волоса. Во время набегов кочевники ели сушеный творог, дичь, подстреленную по доро-

Козы служат источником пищи и предметов хозяйственного употребления. При этом козы достаточно подвижны и могут прокормиться даже на скудных пастбищах. На снимке пастух перегоняет стадо овец где-то в районе греко-болгарской границы.

Каждая семья кочевников сама обеспечивала себя одеждой из шкур, делала обувь, войлок, стрелы и т.д. На этой пекторали, сработанной греческими мастерами для скифского заказчика, изображены двое кочевников, мнущих овечью шкуру. находка IV в. до н.э. из кургана Солоха на Украине.

ге, кобылье молоко, в трудное время даже пускали кровь своим лошадям и пили ее. В критической ситуации гунны могли есть и конину, чем вызвали отвращение к себе со стороны римлян.

Внешность

Гунны стригли волосы под горшок, оставляя прядь на затылке и выбривая виски. Виски часто покрывали ритуальными шрамами, символизирующими достоинство воина (Клавдиан «In Rufinum» 1.326; Прокопий «Anecdota» 7.10). Гунны также практиковали краниальную деформацию, делая черепа вытянутыми в вертикальном направлении, поступая также, как и сарматы.

Для деформации черепа младенцам туго бинтовали голову, пользуясь тем, что у детей череп еще мягкий и растущий. У некоторых народов череп деформировали только тем детям, которых предназначали в будущем на роль жреца, но у гуннов краниальная деформа-

Череп гунна изменил свою форму из-за плотного бинтования в детстве. В результате голова получилась высокая и коническая. Краниальные деформации безболезненны, но требуют постоянного ухода в детстве и остаются неустранимыми на всю жизнь.

ция была общераспространенной практикой и ее назначение остается для нас непонятным. Археологические находки показывают, что черепа деформировали части детей. К сожалению, никаких письменных свидетельств греко-латинские авторы на этот счет не оставили. По предположению современных исто-

риков деформированный удлиненный череп мог свидетельствовать о принадлежности к элите.

Одежда

Гунны, как и другие степные кочевники, носили одежду, приспособленную

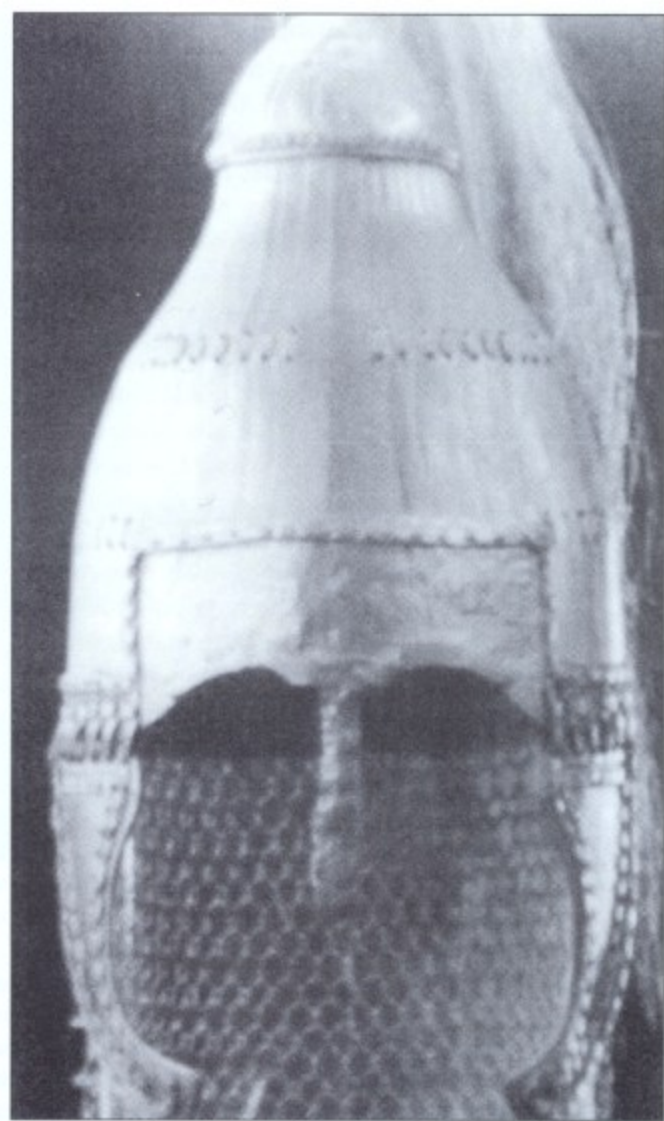

Раскрашенная керамическая надгробная фигура, изображающая всадника племени Тоба, династия Северный Вей (386-534). Ламеллярные доспехи с капюшоном, защищающим голову. Ламеллярные доспехи составлены из множества узких вертикальных пластин-ламелл, соединенных между собой в ряды.

к верховой езде, пастушескому и занятиям войной. Прокопий сообщает, что одежда гуннов свободна по покрою, а также проста по своей природе («Anecdota» 7.14). Их рубахи с коротким рукавом делались из шерстяной ткани, пряженной из овечьей или козьей шерсти. Рубаха достигала колен, но по бокам имела глубокие разрезы, на поясе рубаху перехватывали ремнем. Штаны свободного покроя подвязывались на лодыжках. Высокие кожаные сапоги были обычной обувью. У сапог отсутствовали каблуки, подметка делалась из кожи. Сапоги носили с войлочными носками.

В качестве верхней одежды гунны носили объемистые кафтаны на меху и с длинными рукавами, в которых можно было отогреть руки. Полы кафтана запаховались одна поверх другой и в таком положении удерживались завязкой, пуговицей или ремнем. В зимние холода надевали два кафтана: один мехом внутрь, другой мехом наружу. Головной убор - шапка из козьего меха, часто с наушниками, или войлочная шапка, отороченная лисьим мехом. Мех отделки указывал на статус кочевника. Простолыдины носили собачий или волчий мех, более знатные гунны отделяли одежду сободем или белкой. Одежды из шкур шивались толстой нитью, сделанной из сухожилий.

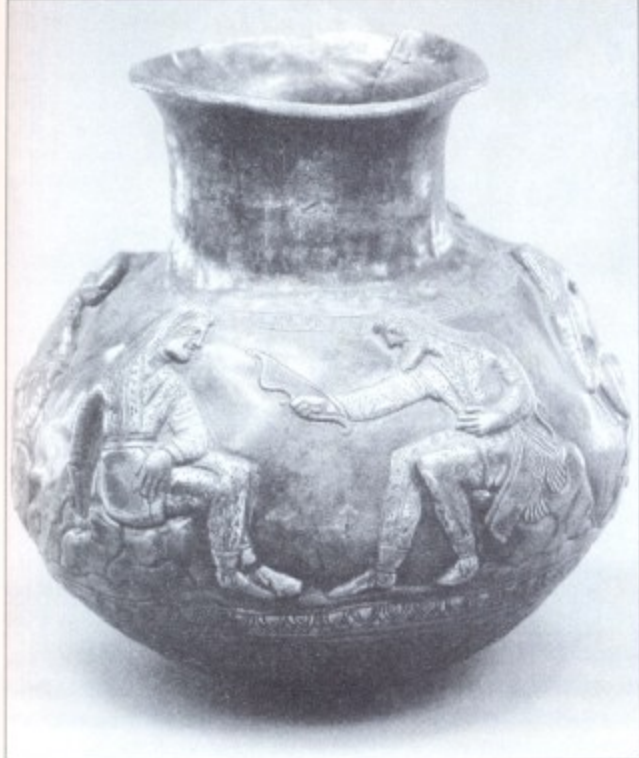

Алеманнский сегментный шлем из могилы 12, Нидерш-тотцинген. Шлем состоит из железного каркаса, к которому крепятся листовидные железные пластины. Снизу к рамке крепятся височные пластины и кольчужная бармица. Конные гунны обычно получали такие престижные шлемы при торговле или в качестве трофея.

Экипировка

Как и всех азиатских кочевников главным и наиболее опасным оружием гуннов был композитный лук, которым они обращались с огромным мастерством. Дополнительно гунны могли вооружаться легким копьем и мечом, а также арканом - естественным оружием пастуха (Аммиан 31.2.9; Олимпиодор фр. 18; Созомен 7.26.6; Малалай 364). Аммиан (31.2.9) сообщает о железных мечах с длинной рукояткой и длинным обоюдоострым клинком. Это меч сасанидского типа, предназначен для нанесения рубящих ударов, он удобен для боя в седле. Кроме меча европейские гунны также имели длинный кинжал, который носили горизонтально на животе. Саадак обычно носили на левом бедре спереди, тогда как колчан вешали на ремне за спиной остриями вправо.

Для защиты гунны использовали небольшой круглый щит, сплетенный из ивовой лозы, составленный из деревянных планок или шкур. Щит обычно крепили ремнями к левому предплечью. Ламеллярные доспехи закрывали торс и спускались до колен. Длина панциря также могла отражать социальный статус владельца. Лишь меньшинство гуннов - вож-

Серебряный с позолотой сосуд греческой работы, IV в. до н.э. из Частого кургана, Украина. Скиф передает композитный лук товарищу. Композитные луки изготавливались с использованием животных тканей. Это были мощнейшие луки, облегчавшие кочевникам их непростую степную жизнь.

Флавий Аэций (390-454)

«Последний римлянин» Аэций родился в семье командующего конницей (magister equitum) в Дуросторуме, Мезия Секунда. Успешно отразив вторжение в Галлию вестготов и франков, Аэций в 430 г. получил должность командующего (magister militum). После смерти своего соперника Бонифация (comes domesticorum et Africae) Аэций приобретает сильное влияние на Валентиниана III. Трижды он становится консулом (432, 437 и 446), что было практически невероятно для человека неимператорского происхождения. В 433 г. Аэций становится патрицием (к тому времени титул патриция означал должность главнокомандующего) и фактически получает в свои руки абсолютную власть в Западной империи, удерживая ее в течение 20 лет. Даже иностранных послов принимал не император, а Флавий Аэций. Как Стилихон и Констанций, Аэций породнился с императорским семейством через брак, но это не спасло его, когда 21 сентября 454 г. Валентиниан подослал к Аэцию наемного убийцу. Один из советников Валентиниана заметил императору, что тот похож на человека, отрубившего себе правую руку левой рукой. Действительно, меньше чем через год 18 марта император сам оказался убит одним из буцелляриев Аэция по имени Оптила, по-видимому, гунном.

Власть Аэция основывалась не столько на его военном таланте, который, впрочем, сомнению не подлежит, сколько на его тесных связях с гуннами. В юности он жил у гуннов в качестве заложника, много узнал об их обычаях и подружился с вождями. Позднее в летописях отмечали, что Аэций был отличным наездником, а также великолепно владел луком и копьем. Ренат Фригерид сообщает, что Аэций был очень умен и энергичен, отлично ездил верхом, метко стрелял из лука, и

ди и их дружинники - носило полные доспехи. Гунны, поступавшие на службу в римскую армию, должны были вооружить и экипировать себя сами. Гунны охотно пользовались римскими и готскими доспехами.

Ламеллярные доспехи происходят из Азии. Они составлены из множества узких вертикальных пластинок (lamellae), соединенных между собой шнуром в горизонтальные ряды. Как и чешуйчатые доспехи, ламеллярные доспехи довольно жесткие. Для защиты паха и подмышечных впадин используются накладные птеруги (pteruges). Прокопий рассказывает о ранении молодого гунна по имени Бохас, служившего у Веллария. Копье попало тому в незащищенную правую подмышечную впадину, а второе ранение он получил в незащищенное левое бедро. От полученных ран Бохас скончался через три дня.

Среди гуннов популярностью пользовался железный сегментный шлем, обычно добываемый на войне. Такие шлемы были распространены среди сарматов в бассейне Дуная. Шлем собирали из нескольких пластин - обычно шести - соединенных между собой с помощью железного каркаса конической формы. В простейшем случае шлем представлял собой простой конус, но обычно его дополнительно оснащали подвесными височными пластинами, бармицей и назальной пластиной.

неутомимо действовал копьем. Аэций отлично разбирался в тактике гуннов.

В 423 г. Гонорий умер, не оставив наследника. Возник вакуум власти. Император Восточной империи и племянник Гонория Феодосий II предъявил претензии на западный трон. Другим законным наследником был Валентиниан, шестилетний сын сестры Гонория Галлы Плацидии. В течение следующего года Аэций собрал армию гуннов в поддержку Иоанна, высокопоставленного чиновника, провозгласившего себя императора в Равенне. Аэций не хотел, чтобы при малолетнем Валентиниане регентшей была Галла Плацидия, поэтому он поддержал Иоанна. Иоанн продержался у власти всего 18 месяцев. Конец императора-самозванца был нелепый и ужасный. После смерти Иоанна позиции Аэция пошатнулись, но он прибег к помощи своих друзей-гуннов. Галле Плацидии не осталось ничего другого, как принять своего врага к себе на службу. Гунны получили обещанное золото и с миром ушли домой.

Галла Плацидия оставила Аэция в Италии, а Бонифацию дала военный пост в Африке. В 427 г. Бонифаций и Аэций стали наиболее влиятельными людьми на Западе и, разумеется, врагами. После поражения у пятого верстового столба под Арминимумом (Римини) Аэций с остатками армии отступил в Галлию. Разбитый, опозоренный и объявленный Галлой Плацидией вне закона, он укрепился на вилле своего отца. Но вскоре выяснилось, что для обороны вилла непригодна. Вместе с небольшим числом верных людей он незаметно покинул виллу и достиг Паннонии. Там он прибыл ко двору правителя гуннов Руа, который укрыл у себя беглеца.

В 433 г. он снова прибыл к императорскому двору в Равенне, имея за собой отряд наемников-гуннов. В течение следующих пяти-шести лет он регулярно прибегал к помощи гуннов. В Галлии с помощью гуннов он остановил экспансию вестготов к Роне в 436 г. На следующий год он безжалостно разорил бургундское царство. В 439 г. нет упоминаний об использовании наемников-гуннов, а уже в 451 году Аэций вместе с вестготами и галлами разбил Аттилу на Каталаунских полях.

Композитный лук

Композитный лук состоял из дерева, рога и сухожилия, а также дополнительно усиливался костяными накладками в районе центральной рукоятки и на концах плеч. В таком виде композитный лук существовал на азиатских пространствах в течение тысячелетий. Есть археологические доказательства того, что композитный лук появился на территории Месопотамии в начале или середине III тыс. до н.э. Несмотря на свое доисторическое происхождение, композитный лук имел весьма сложную конструкцию. Технически это был один из наиболее сложных артефактов своей эпохи.

Форма

Если простые луки делаются из одной древесины: одного или нескольких кусков, то композитный лук имел трехслойную структуру. Его сердцевину образовывала древесина, к которой снаружи крепился слой сухожилий, работающий на растяжение, а внутри - слой рога, работающий на сжатие. Лук находился под нагрузкой уже при установленной тетиве, а при натяжении тетивы нагрузка росла. Сухожильный слой был обращен к цели, а роговой слой - к стрелку.

Таким образом, конструкция композитного лука полностью использовала естественные качества природных материалов. Сухожилие имеет большую прочность на разрыв, примерно в четыре раза превосходя по этому параметру древесину. Рог особенно прочен при нагрузке на сжатие. В момент, когда стрелок отпускает тетиву, сжатый роговой слой старается распрямиться, а растянутый сухожильный слой старается сжаться. Таким образом, все слои лука работают на восстановление формы, при этом сила натяжения лука значительно выше, чем если он был сделан из цельного дерева.

Снаружи лук обтягивался кожей или древесной корой и водостойким лаком, поэтому на первый взгляд слоистая структура лука была не видна. При снятой тетиве плечи лука оказывались выгнутыми вперед. Характерной чертой композитного лука, особенно азиатских образцов, были костяные или роговые оконечности плеч с кривыми вырезами для тетивы. Эти оконечности плеч шли под углом к самим плечам, обеспечивая достаточную жесткость, которую не могла дать древесина. Оконечности удлиняли плечи лука и, соответственно, плечо рычага, давая дополнительный

Парфянский выстрел

Гунны обладали проработанной тактикой боя. Они не вступали с противником в близкий контакт, держали дистанцию, пользуясь своим превосходством в маневренности, и осыпали солдат противника стрелами, стреляя из луков на полном скаку. Основной тактикой гуннов была «ударил и убежал». Отступая, гунны продолжали осыпать противника стрелами. Они стреляли из луков навесом, посылая стрелы высоко вверх, откуда они почти вертикально сыпались на головы противника. Обстрел противника продолжался до тех пор, пока тот не слабел или не терял боевой дух.

В регулярном бою излюбленной тактикой гуннов было зайти во фланг и даже окружить противника. Это было возможно благодаря преимуществу в маневре и огне. Гунны мчались во весь опор параллельно фронту противника и осыпали врага стрелами, развернувшись вбок. Стрельба велась практически непрерывно, залп следовал за залпом. Благодаря тренировкам с детства, каждый гунн инстинктивно чувствовал момент, когда лошадь на мгновение замирает в воздухе. Чтобы стрелять с максимальной скоростью, гунны брали в левую руку несколько стрел. Если противник был достаточно мобилен, гунны применяли другую тактику. Они начинали ложное отступление, провоцируя противника начать необдуманное преследование. Растянув силы противника, гунны контратаковали. Даже отступая, гунны не прекращали стрельбы, благодаря технике, известной как «парфянский выстрел».

вклад в мощность лука, при этом упрощая его натяжение лучником. Кривые вырезы работали как колесные блоки большого диаметра. При натяжении лука роговые оконечности разгибались, удлиняя тетиву. При выстреле оконечности возвращались в исходное положение, придавая тетиве максимальное натяжение и дополнительно ускоряя стрелу. Использование таких оконечностей плеч позволяло сократить длину стрелы и уменьшить длину натяжения лука.

Изготовление лука

Жители степей имели все необходимое для изготовления композитного лука: рог, древесину, сухожилия и клей. Рог для внутренней стороны лука по-видимому брался у длинноногих животных. Рог должен был быть достаточно мягким, чтобы его можно было обрабо-

тать, не расщепив, и в то же время достаточно жестким, чтобы он работал на сжатие при натяжении лука. Предпочтение отдавалось рогам молодых животных. Рог заготавливали осенью, когда рог наиболее толстый.

Деревянная сердцевина изготавливалась из несмолистых пород дерева, хорошо впитывающих клей. По-видимому, чаще всего для сердцевины использовали клен, хотя известны луки с сердцевиной из тиса, тополя и ясеня. Для изготовления луков шла сердцевина ствола, заболонь ценилась ниже. Древесину заготавливали зимой, в период спячки, когда завершилось формирование годового кольца. Чтобы увеличить площадь соприкосновения с клеем, древесину задирали с помощью специального инструмента. К подготовленной таким образом сердцевине приклеивали сухожилие и рог.

Серебряное с позолотой блюдо, изображающее сцену охоты царя Сасанидов Перуза (457-484 гг.). Оружие персов испытывало влияние со стороны степных кочевников, в том числе гуннов. Особенно заметно влияние кочевников в конструкции сасанидского меча. Царь изображен стрелчующим из композитного лука. Он пустил коня галопом, оттянув тетиву к правому плечу.

Сначала к сердцевине приклеивали роговую накладку, а после высыхания клея с другой стороны приклеивали сухожилие. Мы не знаем какие сухожилия и каких животных использовали для изготовления луков. В новое время для изготовления композитных луков использовались шейные сухожилия быков, достаточно длинные и узкие. Чем длиннее сухожилие, тем мощнее получался лук. Рог обычно наклеивали зимой в прохладную погоду при пониженной влажности. Сухожилия подклеивали уже в теплый весенний день.

Для склеивания слоев обычно использовался рыбий клей - наиболее гибкий из всех коллагеновых клеев. В качестве альтернативы мог использоваться обычный казеиновый клей, полученный при вываривании сухожилий. Клей, полученный вывариванием кож, был уже скорее паллиативом. Клей отличался гигроскопичностью, в условиях повышенной влажности быстро набухал и терял свои свойства. В результате композитный лук терял эффективность при относительной влажности более 70%. Полная просушка готового лука продолжалась около года. После того, как клей и сухожилие высохли, они сжимались, выгибая лук в противоположную сторону. При натягивании тетивы, лук перегибался, накапливая дополнительную энергию.

Реплики

Изготовление композитного лука было нетривиальной инженерной задачей. Современные реплики композитного лука имеют роговой слой, составленный из двух половин, соединенных в районе рукоятки. Иногда встречаются луки со сплошной роговой накладкой. Роговая накладка сажается на деревянную основу на клей. К концам плеч крепятся костяные концевые накладки. Затем к луку приклеивается слой сухожилий. После высыхания лука его обтягивают кожей или берестой. Последние операции - установка боковин на концевые накладки и изготовление рукоятки.

Фрагмент картины «Кваньлунский император в церемониальных доспехах верхом на коне» (1739 или 1758), приписываемой Джузеппе Кастильоне, Дворцовый музей, Пекин. Этот император (1736-1795) из династии Цин облачен в полные доспехи по причине начавшейся войны. На большом пальце правой руки надето кольцо из белого жадита для стрельбы из лука по-монгольски.

Береста - великолепный влагозащитный материал, особенно если она снята с молодых деревьев. Бересту вываривают в течение двух или трех дней, благодаря чему она приобретает гибкость. Подобным образом вываривают и рог, делая его мягким и прямым. Затем рог шлифуют, добиваясь того, чтобы обе стороны были плоскими и шли параллельно. Сердцевину лука подготавливают, делая на ней продольные царапины. Концевая насадка ставится с помощью V-образного соединения.

После установки концевых насадок, присоединяется рукоятка, последним наклеивается сухожилие. Обычно сухожилие накладывается в шесть-восемь слоев. После высыхания, роговой слой аккуратно обрабатывают скребком.

Тетива

Тетива соединяет оба конца лука. Для тетивы требуется материал, который не растягивается, и при этом обладает оптимальными весовыми характеристиками. Так как тетива постоянно подвергается огромным нагрузкам, которые должна выдерживать без потери своих свойств, изготовление хорошей тетивы задача не менее сложная, чем изготовление хорошего лука. Обычно тетиву изготавливали из сплетенных сухожилий, конского волоса. Иногда использовались материалы наподобие виноградной лозы и шелка. Лучники обычно имели при себе запасные тетивы, в том числе рассчитанные

Сражение на Каталаунских полях

Если же гунны вступали в регулярное сражение, то они использовали простую тактику лобовых ударов, без каких-либо тактических изысков. Победа доставалась той стороне, которая проявляла большую стойкость. Фронт противника был столь растянут, что не оставлял гуннам возможности провести их коронные приемы. Поэтому Аттила бросил в атаку свои лучшие войска, обрушив удар в центр армии Аэция. В центре Аэций поставил ненадежных аланов под командованием Сангибана. Но аланы понимали, что в случае отступления шансов остаться в живых у них не будет, поэтому они стояли до конца.

Сангибан изображен в третьей шеренге обороняющихся аланов. Царь аланов напряженно смотрит на приближающихся гуннов. Гунны, управляя лошадьми одними ногами, стреляют на полном скаку из луков. Аланы понимают, что их единственный шанс уцелеть - держать плотный строй и прикрываться щитами. Конница гуннов просто не сможет прорваться через плотный ряд выставленных вперед копий.

на разные климатические условия. Тетива из конского волоса, например, идеально подходила для морозной погоды, но при повышенной влажности набухала и теряла свои свойства, чего не наблюдалось у тетивы из сухожилий.

Важным достоинством композитного лука была его способность долгое время находиться в натянутом состоянии и не терять при этом своих свойств. Простые деревянные луки приходилось хранить со снятой тетивой, натягивая их только на время боя. Постоянно натянутый композитный лук ускоряет переход из походного в боевое положение, оружие всегда готово к стрельбе.

Стрелы

Лук выпускает стрелу, которая и наносит поражение противнику. Проникая вглубь тела, стрела повреждает кровеносные сосуды. Таким образом, стрела вызывает кровотечение, которое и выводит противника из строя. Чем больше рана, тем более опасно кровотечение. Поскольку ребра человека идут го-

ризонтально, а лук держат вертикально, стрелу накладывали на лук так, чтобы наконечник лежал горизонтально. Пущенная таким образом стрела легче проходила между ребер. В хвостовой части стрелы имеется зарубка, в которую вставляется тетива. Эта зарубка делалась по-разному на боевых и охотничьих стрелах. Ребра четвероногой дичи идут вертикально, поэтому наконечник охотничьей стрелы ставился вертикально, совпадая по направлению с зарубкой на хвосте. Наконечник охотничьей стрелы делают с тем расчетом, чтобы стрелу можно было легко извлечь из тела дичи и использовать повторно. Боевые стрелы, напротив, оснащают зазубренными наконечниками, затрудняющими и даже исключаящими возможность извлечения стрелы.

Наконечники стрел обычно имеют хвостовик, хотя встречались и наконечники со втулкой. Археологические находки показали, что у стрел со втулкой древко имеет тенденцию обламываться на краю втулки. Делалось ли это намеренно или случайно мы не знаем. По

Орда

Потомки Чингиз-хана получили известность в Европе как «орда». Позднее этот термин стали применять к любым большим группам людей, постоянно перемещающимся и вызывающим страх или неудовольствие. Слово орда происходит от тюркского слова орду, означающего «лагерь». Внук Чингиз-хана Бату-хан основал ханство Золотая орда. Позднее ордой стали называть всю армию монголов, а еще позже под ордой стали понимать всех монголов.

свидетельству врача Павла Эгинеты (6.88.2) ломкое древко делалось специально, чтобы затруднить извлечение стрелы. Гомер пишет, что лекарь стоит целой армии если он умеет извлекать стрелы и обрабатывать раны («Иллиада» 11.514-515). Аммиан, служивший солдатом, свидетельствует (31.15.11), что неизвлекаемость стрел делалась еще и с целью не допустить возможности для противника использовать выпущенные по нему стрелы.

Стрелы с хвостовиковым наконечником были прочнее и не ломались при ударе о цель. Хвостовиковый наконечник крепили на древке с помощью сухожилия. Такое крепление ухудшало проникающие свойства стрелы. Проводились полевые стрельбы по всем типам известных в Риме доспехов. Хуже всего держала попадание стрелы кольчуга (lorica hamata). Чешуйчатый панцирь (lorica squamata) был более эффективен, а сегментный панцирь (lorica

Scythicae arcus

Своим победам гунны обязаны, прежде всего, своему луку - наиболее совершенному оружию своего времени. Гунны также послужили своего рода катализатором, заставив римскую армию радикально изменить свою тактику. Вегеций (Epit. 1.20) сообщает о equitum арта, подразумеваемая под этим термином лук гуннов. Римляне охотно переняли новый для себя тип оружия, известный также как Scythicae arcus. Римский композитный лук был ассиметричен. Его верхнее плечо было длиннее. К сожалению, мы мало знаем о том, насколько ассиметрия повлияла на характеристики лука, а те немногие имеющиеся на этот счет данные противоречивы. Луки гуннов имели две характерные особенности. Они были длиннее - до 1,4-1,6 м, и были более выгнуты. В результате они отличались повышенной мощностью. С другой стороны, длинный лук был менее удобен при стрельбе из седла.

Ритуальный сосуд из сплава золота с серебром греческой работы, IV в. до н.э. Чаша обнаружена в кургане Кул-Оба в Крыму. Скиф натягивает композитный лук, зажав его между коленями. Для стрельбы из композитного лука требовалась большая физическая сила, так как лук был очень тугой.

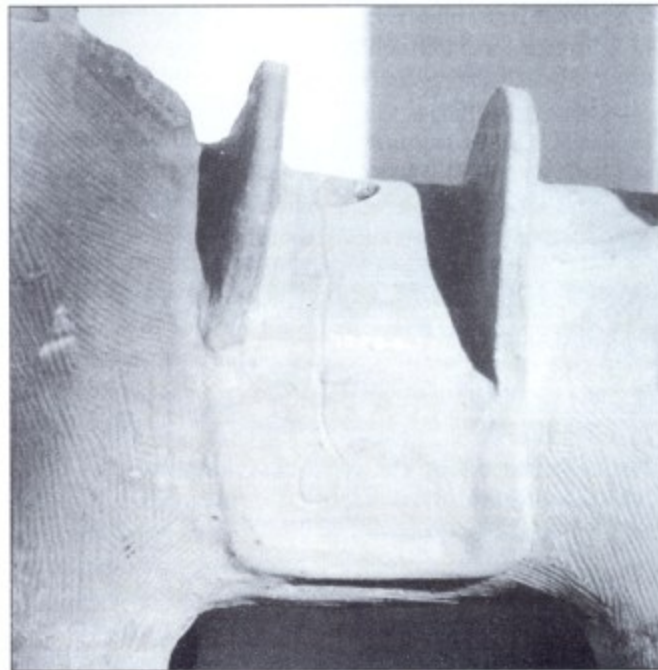
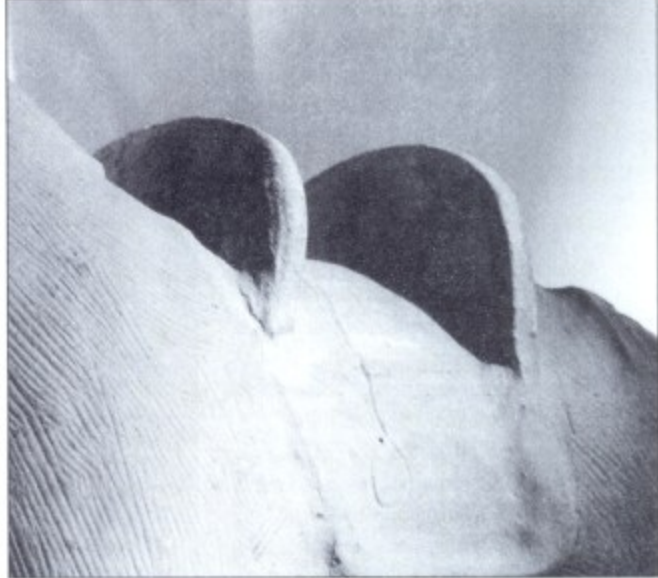
segmentata) обеспечивал наибольшую защиту. Ни одна стрела не могла пробить сегментный панцирь на глубину, где могла бы причинить летальное ранение, даже при выстреле практически в упор. В той же степени от стрел защищал деревянный щит, особенно, если он был обтянут шкурой.

Древко стрелы изготавливали из древесины (березы, граба, ясени, кизила или ивы), тростника или камыша. Если для древка использовался камыш или тростник, то наконечник сперва крепился к деревянному столбику, который приклеивали или привязывали к древку. Такой переходник уменьшал риск расщепления камышового древка при ударе, повышая тем самым проникающую способность стрелы.

Наиболее подходящим материалом для древка стрелы считался тростник, который сочетал в себе легкость, жесткость и гибкость, в идеальной комбинации. Тростник практически не требует обработки, так как он сам по себе имеет практически цилиндрический профиль. При этом тростник весьма гибок, и самостоятельно распрямляется, будучи нагнутым. Последнее обстоятельство очень ценно. При выстреле из лука стрела слегка изгибается, а затем снова распрямляется. Гибкий тростник быстро поглощает неизбежные при этом вибрации, что улучшает прицельность выстрела. В этом отношении тростниковые древки значительно превосходят деревянные древки.

Стрельба

Искусство стрельбы из лука имеет множество стилей. В частности, только по манере делать выстрел выделяют пять методов. По первому методу, стрела удерживается между

Скульптура (Hanswa) лошади, XVII в. На левой стороне седла вырезана веревочная петля. Это примитивная форма стремени. У седла имелось только одно стремя, служившее для удобства посадки в седло. Седло с деревянной рамой, обычное для азиатских народов, имеет высокую переднюю и заднюю луку. Гунны пользовались похожими седлами, обычно сделанными из березы.

подушечкой большого пальца и второй фалангой указательного пальца правой руки. Стрела накладывается на тетиву и оттягивается назад. Вместе с ней натягивается тетива. Второй метод представляет собой развитие первого. Если стрела по второму методу удерживается так же, как и в первом, то остальные пальцы правой руки кладутся на тетиву и участвуют в ее натяжении. Третий метод также близок к первым двум, но представляет собой совершенно особую технику. Стрелу снова удерживают между подушечкой большого и второй фалангой указательного пальца, но указательный палец при этом упирается в тетиву и участвует в ее натяжении. Ни один из этих методов не требует, чтобы на стреле имелась глубокая зарубка для соединения с тетивой.

На Средиземном море и в Монголии (Китае) практикуются совершенно иные методы натяжения лука, при котором

Сбор трофеев

Трофеи были важной статьёй дохода кочевников. Деньги, драгоценности, кони, скот и другое движимое имущество, оружие, доспехи, заложники - все шло в дело. Собственно, весь конфликт между Римом и гуннами заключался в том, что гунны постоянно совершали набеги на приграничные районы империи с целью пограбить. Регулярные сражения с участием имперских сил случались редко. Сражение на Каталаунских полях представляет собой яркое исключение.

Гунны предпочитали брать золото, серебро и драгоценности. Но в большом количестве такие трофеи можно было найти только в городах. Гунны также забирали пищу и питье, часто съедая и выпивая ее тут же. Это была опасная практика, так как пьяные кочевники могли стать легкой жертвой подоспевших правительственных войск. Аттила, сумев объединить под своей властью множество племен, вместо мелких пограничных набегов повел крупномасштабную войну. Гунны, одерживая победы, мародерствовали на поле боя, собирая трофеи, ловя лошадей и подбирая пленных. Некоторые гунны весьма неплохо экипировались благодаря трофеям, снятым с убитых римских солдат.

лучник держит только тетиву. По средиземноморскому методу тетива натягивается указательным, средним и безымянным пальцами, а стрела слегка придерживается между указательным и средним пальцем наподобие сигареты. Мизинец и большой палец в натяжении лука не участвуют. Средиземноморский метод стрельбы имеет вариант, известный как фламандский метод стрельбы. По фламандскому методу тетива натягивается только двумя пальцами: указательным и средним. Это очень эффективная техника, но она требует от стрелка большой физической силы. Этот метод стрельбы знаменит также особым жестом в виде поднятых к небу и растопыренных указательного и среднего пальцев, повернутых

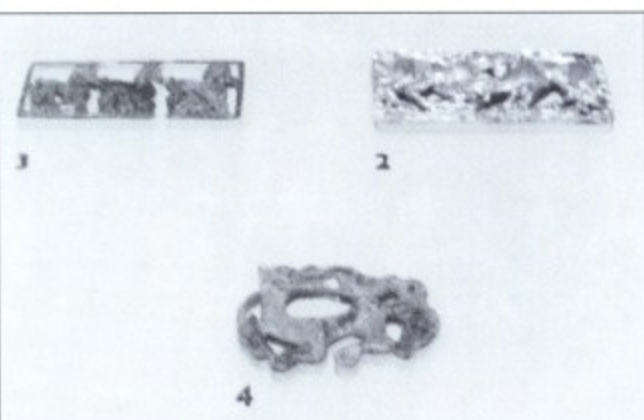
Каролингские всадники, псалтирь Сен-Галлена. Всадники используют жесткие деревянные седла и грушевидные стремена, а также шиловидные шпоры. Длинные кольчуги и шлемы с открытыми лицами составляют доспехи. Всадники вооружены копьями. По-видимому, здесь изображен «ударный» отряд, в задачу которого входила лобовая атака противника с целью смешать и прорвать его строй.

тыльной стороной к тому, к кому обращен жест. Выражает этот жест оскорбительную насмешку над противником. В годы Столетней войны французы рубили пленным английским лучникам эти два пальца для того, чтобы те уже никогда не смогли бы участвовать в войне. После сражения при Азенкуре (25 октября 1415 г.) англичане, одержав победу, насмешливо приветствовали пленных французов поднятыми в воздух двумя пальцами, говоря: «вот они, пальцы, попробуй отруби!».

Наконец, в монгольском методе для натяжения тетивы используется только большой палец. Чтобы обеспечить надежное удержание пальцем тетивы, на него надевают специальное кольцо из кости или рога. Благодаря этому методу, натягивающее усилие прикладывается только к одной точке тетивы, а не распределяется по широкому участку, как это имеет место при средиземноморском методе.

Кольцо на большом пальце имеет овальную, а не круглую форму, обеспечивающую плотную посадку кольца на палец. Опытные лучники надевают кольцо глубоко, почти к самой ладони. При натяжении тетивы указательный палец образует с большим пальцем кольцо, а остальные пальцы сжимаются в кулак. Если лучник правша, то стрела накладывается справа от рукоятки лука, тогда как во всех остальных методах стрела укладывается прямо наоборот. При натяжении тетивы кольцо под давлением сползает к суставу большого пальца.

Монгольский метод натяжения лука самый быстрый. Кроме того, при натяжении лука по-монгольски тетива не цепляет за предплечье левой руки, держащей лук, что повышает точность выстрела. Хотя натягивать лук к уху пальцами сложнее, нежели к подбородку, использование кольца на большом пальце устраняет эту проблему. Но в целом монгольский метод стрельбы гораздо сложнее в освоении и требует бесконечных тренировок, прежде чем удастся добиться более-менее хорошего результата. Если кольцо с самого начала надеется в районе сустава на большом пальце, лучник не может приложить к тетиве значительного усилия. Тетива может вырваться. Монгольский метод хорошо подходит для стрельбы из седла, при этом каждое племя имело свои особенности, секреты и предпочтения в технике стрельбы.

Три бронзовых украшения сбрui с изображениями различных животных: козлов и оленей, эпоха династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). Эти небольшие украшения явно носят следы среднеазиатского влияния.

Дополнительная экипировка

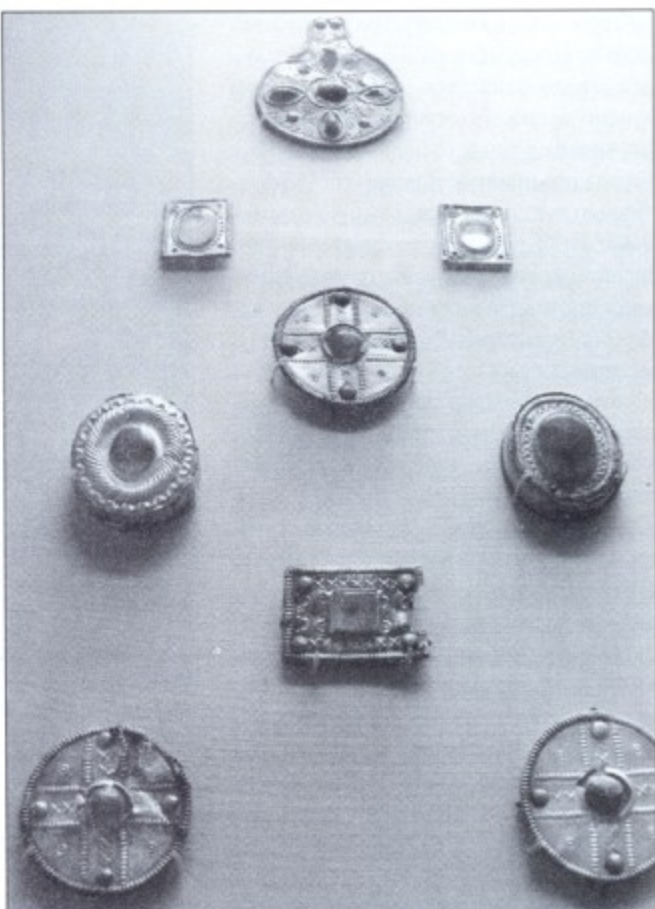
Лучники, стреляющие по-средиземноморски, нуждаются в кожаном браслете на запястье левой руки, поскольку спущенная тетива неизбежно царапает запястье. Кожаная защита возможна и для пальцев, держащих тетиву. Для стрельбы по-монгольски браслет на левом запястье не требуется, зато необходимо кольцо, которое надевают на большой палец для удержания тетивы.

Для хранения и переноски лука используется саадак. Запас стрел хранится в колчане. Саадак и колчан должны полностью закрывать свое содержимое, так как и лук, и стрелы очень чувствительны к влажности. Для хранения запасной тетивы нужен футляр. Обычно футляр вешают слева, а колчан справа. Гунны применяли колчаны двух типов: цилиндрический и по форме напоминающий песочные часы. В колчане стрелы хранились наконечниками вверх, поэтому второй тип колчана позволял не сминать оперение у стрел. Такой способ укладки стрел позволял стрелку в боевой ситуации определять тип наконечника на ощупь. Саадак и колчан делались из простых материалов вроде кожи, коры или древесины, поэтому до нас ни одного предмета не дошло, нам известны лишь их изображения.

Возможности лука

Многослойная конструкция лука делала его сбалансированным, работающим не только на сжатие, но и на растяжение. Благодаря этому накопленная при натяжении потенциальная энергия эффективно передавалась стреле в момент выстрела. Энергия практически не тратилась на отдачу и вибрацию, что выгодно отличает композитный лук от цельнодеревянных луков. По сравнению с цельнодеревянным луком аналогичной силы, композитный лук позволяет стрелку делать выбор. Он может или значительно увеличить дальность выстрела, пожертвовав проникающей способностью стрелы, или наоборот, пожертвовать дальностью выстрела в пользу проникающей способности. В первом случае для стрельбы используются легкие стрелы, а во втором - тяжелые.

Практическая дальноточность композитного лука вызывает споры у современных ученых, которые приводят различные цифры. Вегеций (Erit. 2.23) рекомендовал практиковаться в стрельбе на 600 римских футов (около 177 м). В исламских военных трактатах говорится о прицельной стрельбе на 70 м. Современные исследования показывают, что при стрель-

Подвески на конскую упряжь из позолоченного серебра с серебряной инкрустацией и стеклянными вставками, Керчь, Крым. Изделия датируются IV в., они изготовлены римскими мастерами, но предназначались для готов или гуннов.

бе из композитного лука можно добиться прицельной дальности 50-60 м, эффективной дальности 160-175 м и максимальной дальности 350-450 м, что вполне согласуется с приведенными выше цифрами.

Дальноточность и меткость во многом зависят от качества лука. Чем тщательнее изготовлен лук, чем лучше он подогнан под своего владельца по длине и силе натяжения, тем лучшими будут результаты стрельбы. Результаты стрельбы из лука предопределяются мастерством лучника. В отличие от арбалетов и огнестрельного оружия, где для стрельбы используется механическая или химическая энергия, стрельба из лука - это прежде всего мускульная сила стрелка.

Важные характеристики выстрела: кучность и эффективность. На результаты стрельбы влияют размеры цели и скорость стрелка относительно цели. Чаще всего практиковалась стрельба по неподвижной цели. Меткость, с какой гунны стреляли из луков, всегда поражала греко-латинских авторов (Аммиан 31.2.9; Олимпиодор фр. 19; Сидоний «Carmina» 2.266-269; Прокопий «Войны» 1.21.27; Иордан 24.128, 48.249, 49.255). Отдельные стрелки демонстрировали феноменальную меткость. Их старались использовать в качестве застрельщиков (Иродян 6.7.8, 7.2.2). Но основной тактикой стрельбы из лука была массовая стрельба по площадям.

Техника стрельбы

Степные кочевники практиковали навесную стрельбу. При этом стрела выпускалась под углом 45° к горизонту, а цель поражала практически вертикально. При подобной тактике

не требовалась особая меткость от каждого лучника. Важным было то, чтобы все стрелы оказались у цели примерно в одно время. Выстрел проводился не по индивидуальной цели, а в сторону отряда противника. В результате эффективным мог оказаться и неприцельный выстрел. В регулярных сражениях подобная баражирующая стрельба наносила противнику тяжелые потери. Эффективность стрельбы также зависит от уязвимости цели и от типа наконечника на стреле. Аммиан сообщает, что гунны использовали стрелы с костяными наконечниками «острыми и убийственными, как железные» (31.2.9). К сожалению, археологи до сих пор не нашли ни одного наконечника, который можно было достоверно определить как гуннский. По-видимому, гунны быстро отказались от использования костяных наконечников, едва только получили в распоряжение достаточное количество железа.

В боевой обстановке важна не только прицельная стрельба. У стрельбы из лука кроме прямого поражающего эффекта есть еще другая роль. Обстрел из луков, наносящий ощутимые потери, оказывает на противника и сильное психологическое воздействие. В письменных источниках есть множество упоминаний о том паническом страхе, какой возникал у солдат, ожидающих массированного обстрела со стороны противника. Этот страх вполне объясним. В рукопашном бою солдат испытывает страх, но это положительный страх, заставляющий солдата внимательнее следить за действиями противника, парировать его удары и искать возможность нанести ответный удар. Страх же перед обстрелом не находит разрешения, ничего нельзя сделать в ответ на угрозу. Когда с неба начинается сыпаться град стрел, солдат может только прикрыться щитом и молиться, чтобы стрелы прошли мимо. Но даже свистящие мимо стрелы или стрелы, глухо ударяющиеся в щит, вызывают нервную реакцию.

Конный лучник образует со своим конем единое целое. При стрельбе с седла на выстрел накладываются множество других движений: поступательное движение вперед, прыжок галопирующего коня, удар копыт о землю, а также тряска рук. Любая неровность почвы может значительно снизить прицельность выстрела. Поэтому от всадника следует выбрать для выстрела тот короткий момент, когда конь касается земли всеми четырьмя ногами. При обучении искусству стрельбы на скаку с детства, стрелок чувствует этот момент инстин-

Эти седла для мулов позволяют нам представить, как выглядели гуннские седла. Деревянная продольная рама соединяется с поперечными дугообразными луками. Сиденье в виде кожаной подушечки. Дополнительная подкладка под рамой защищает спину животного от потертостей.

тивно. Столь же инстинктивно он учитывает такие факторы, как качество лука, сила и направление ветра, расстояние и размер цели, относительная скорость его и цели. Конные лучники были не только великолепными стрелками, но и великолепными наездниками. Они умели управлять лошадью одними движениями ног. Руки стрелка были полностью свободны. Разумеется, конь лучника должен был быть полностью obezжен и послушен воле наездника.

Для конного лучника большую проблему представляло вести непрерывную стрельбу. Для непрерывной стрельбы стрелы приходилось держать в руке, а не в колчане. Ли Чженфень, живший в конце эпохи Мин (1368-1644), оставил малоизвестный трактат «Руководство по стрельбе из лука». В нем он сообщает, насколько замедляется скорострельность, если каждую следующую стрельбу приходится доставать из-за пояса или из-за спины.

«Что касается стрельбы из лука с седла, некоторые лучники затыкают стрелы за пояс, или засовывают их за воротник, но оба эти способа не дают нужного результата. Чтобы поддерживать высокий темп стрельбы, всегда держи две стрелы. Одну удерживай в той же руке, какой держишь лук, а вторую клади на тетиву».

Венгр Лайош Кассай восстановил искусство стрельбы с седла. Ему пришлось решать множество вопросов, едва он предпринял попытку стрелять, скача галопом. Прежде всего ему пришлось забыть о колчане, к которому пришлось отнести всего лишь как к футляру для хранения стрел.

«Вот как пришлось поступить: в левую руку взял несколько стрел, разложив их веером как карты. Стрелы заполняют промежуток между луком и тети-

вой. Стрелы удерживаются двумя пальцами так, чтобы они были обхвачены с обеих сторон. Ухватите стрелу большим пальцем и потяните ее назад с тем, чтобы тетива скользнула по большому пальцу к зарубке на конце стрелы. Затем натягивайте лук. Все это следует проделать одним непрерывно перетекающим движением».

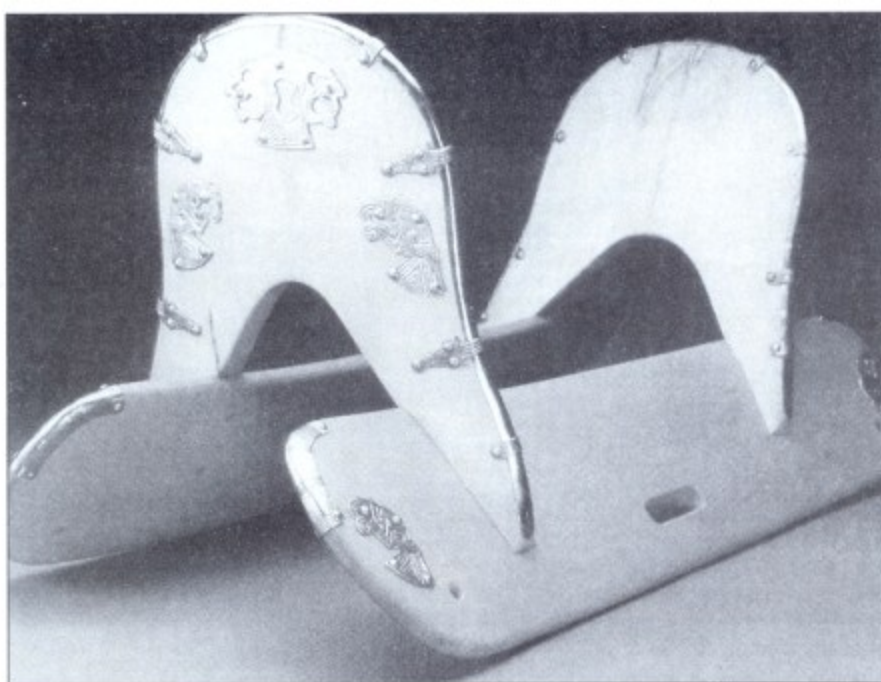
Кассай, признанный мастер конной стрельбы, мог выпустить три стрелы за шесть секунд, делая по выстрелу каждые две секунды.

Кони

Кочевники из Средней Азии своей необычайной военной мощи обязаны не только композитным лукам, но и лошадям. Конный воин получает множество преимуществ. Кроме очевидного превосходства в мобильности, всадник имеет преимущество над пехотинцем в высоте. Кроме того, такое крупное животное как лошадь само по себе оказывает физический и психологический эффект. Кочевники разводили лошадей в степях, численность конского поголовья была огромной. Однако, лошадей нельзя было считать неограниченным ресурсом. Кони, луки и скорость маневра - вот что, а не численное превосходство, делало степных кочевников практически неподдающимися.

Породы лошадей

Кони гуннов были крепкими, мохнатыми животными с короткими ногами. Именно такая порода лошадей распространена в степи. При росте в холке 12-14 ладоней они были мускулистыми и выносливыми животными. Невысокий рост делал лошадей управляемыми. Кроме того, невысокие кони были ус-

Реконструкция деревянного рамочного седла из гробницы 446, Везель-Билих. Седло украшено апплике в виде орла. У него высокие передняя и задняя луки, что обеспечивает всадника надежной посадкой. Лучник может стрелять в любую сторону, не рискуя свалиться.

тойчивее. С невысокого коня было проще вести ближний бой с пешими противниками. Многих лошадей холостили, делая их более послушными и управляемыми. Обычай холостить лошадей достаточно старый. По данным раскопок в курганах Пазырыка можно предположить, что кочевая знать ездила только на меринах. Страбон упоминает о том, что у скифов в обычае холостить лошадей (7.4.8). Гунны предпочитали коней белой, серой, вороной и гнедой масти. Более светлые масти предназначались для рядовых воинов. Животных клеймили, выжигая им на коже простой знак (тамга) или вырезая узор на ухе (им). Это также старинный обычай кочевников. Каждый клан имел свою тамгу или практиковал собственный способ подрезки ушей.

Степные лошади должны быть в состоянии прокормиться на пастбище любого качества. Кроме того, кони должны выдерживать суровый степной климат, где даже летом температура может не превышать 10-12 грС. Такие качества лошадей освобождают кочевников от необходимости заготавливать для лошадей фураж. Кони могут питаться одним лишь подножным кормом, а это резко повышает мобильность кочевников, которым просто требуется вечером, встав на привал, отпустить лошадей попасись. Верховом на столь неприхотливых лошадях кочевники могут делать быстрые и длинные переходы в любое время года. Римляне отдавали

себе отчет в достоинствах лошадей гуннов, хотя не упускали возможности пренебрежительно отозваться о них, как о «выносливых, но уродливых животных» (Аммиан 31.2.5).

Вегеций дает нам довольно детальное описание гуннских лошадей:

«У лошадей гуннов большая голова, загнутая крючком, заметные глаза, узкие ноздри, широкие челюсти, мощная и жесткая шея. Их гривы опускаются до колен, их ребра большие, их хребты кривые, их хвосты косматы. У них очень мощные берцовые кости и небольшие стопы. Их копыта полные и широкие, мягкие части полые. Круп угловатый, не видно даже следов жира. Особо выпуклых мускулов также не видно. Лошадь скорее длинная, нежели высокая. Выступают крупные кости, худоба животных просто ошеломляет. Но если отстраниться от уродливого вида лошадей, можно сразу заметить их превосходные качества: их спокойный характер, ловкость, выносливость и живучесть» (Вегеций Mul. 3.6.5).

Хотя лошади гуннов действительно выглядели неважно, нельзя забывать и то обстоятельство, что Вегеций и Аммиан сравнивали их с римскими откормленными лошадьми. Гуннские лошади лучше римских лошадей ходили по горам, прыгали, плавали. Их плоская спина упрощала езду, а длинная шея свидетельствовала о хорошем прыжке.

Оросий, писавший во времена Феодосия I, сообщает (7.34), что гунны бра-

ли римских лошадей. Римские лошади были более рослыми, их кормили зерном. Они с трудом переходили на диету кочевых лошадей: траву и кору. Такое поведение гуннов представляется нелогичным, но возможный ответ на этот вопрос мы находим в поздней работе Льва VI (886-912 гг.) «Problemata» (7.9.48). Лев, суммируя военный опыт V-VI вв., передает информацию в форме диалога из вопросов и ответов:

«В: Что полководец должен делать, если ведет войну с гуннами или скифами?

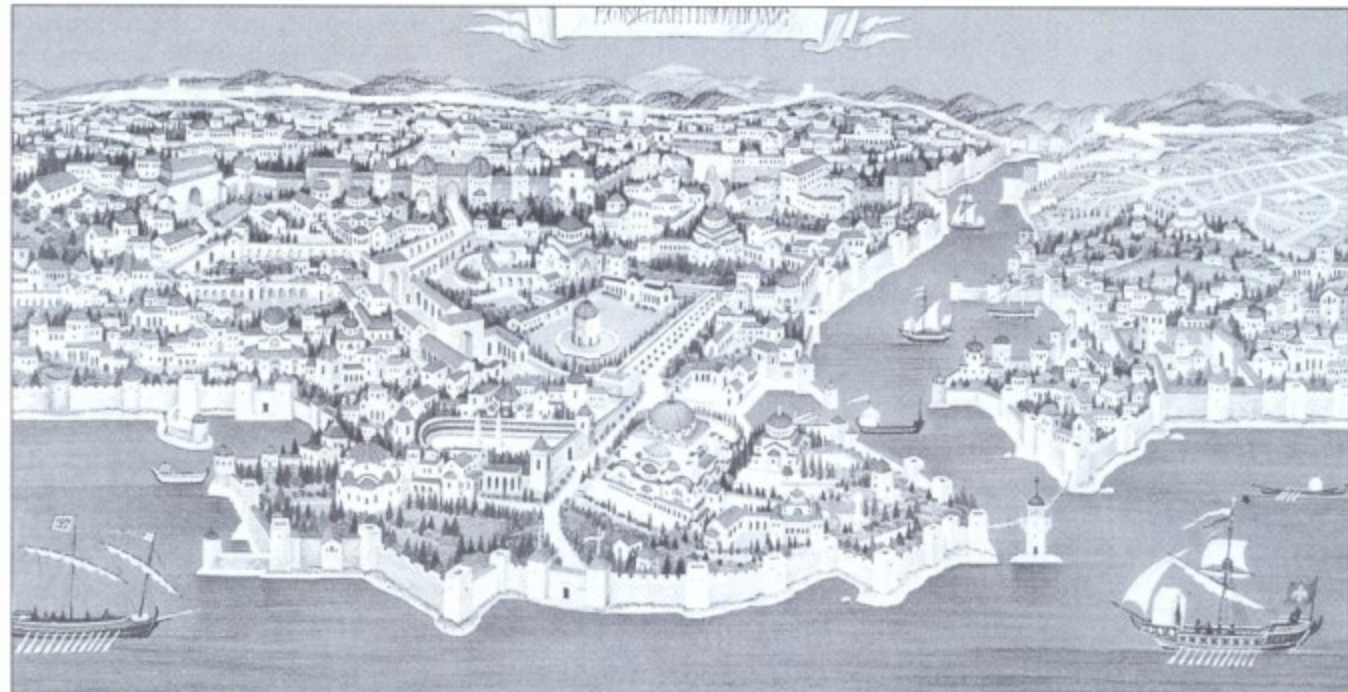
О: Он должен атаковать их в феврале или марте, когда их кони ослаблены после зимней бескормицы».

Другими словами, в конце зимы лошади гуннов начинали уступать римским лошадям, получающим фураж - сено и зерно. Чтобы устранить это сезонное преимущество противника, каждый гунн брал с собой в поход несколько запасных лошадей, меняя животных по мере необходимости (Аммиан 17.12.3; Маврикий «Strategikon» 11.2.9-14). Кони, принадлежавшие одному воину, должны были быть похожи друг на друга. На территории Венгрии обнаружено захоронение гуннского воина. В могиле находились скелеты двух лошадей, при этом они были практически одинаковы. После смерти владельца, на его любимых лошадях никто не ездил. Для кочевника лошади были наибольшим богатством, поэтому никто не давал своих лошадей другому.

Хотя империя гуннов V века не была обществом пастухов-кочевников, это не значит, что лошади перестали в это время играть ведущую роль. Гунны сохранили свое искусство верховой езды, так как они оставались конными воинами, способными великолепно управлять своими животными и скакать верхом по много часов без усталости.

Стремена и седла

Считается, что во многом своему искусству верховой езды гунны обязаны использованию стремян. Стремена позволяют всаднику увереннее держаться в седле, а это особенно важно для конного лучника. Стремена дают опору для ног. Это уменьшает утомление всадника во время длинных переходов. Кроме того, расслабленные ноги всадника получают лучшее кровоснабжение, а это снижает риск получить обморожение в холодную погоду. Не удивительно, что стремяна появились в районе с очень суровым климатом. Но последние данные исторической науки опровергают ставшую популярной точку зрения.

Греческая почтовая открытка, изображающая неприступные укрепления Константинополя. Ни одна армия не смогла взять город, пока это не удалось Мехмету II в 1453 г. При этом император сельджуков применил огнестрельную артиллерию. Атиллы, за тысячу лет до этого, имел шансы захватить Константинополь, стены которого рухнули в результате землетрясения. Но горожане сумели в кратчайшие сроки восстановить линию укреплений, и это спасло город.

Стремена появились в II-I вв. до н.э. в Индии (пальцевые стремяна) и в Скифии (крюковые стремяна). Пальцевые стремяна представляли собой простую петлю, которую удерживали, зажав большим пальцем стопы. Такие стремяна можно было использовать только в теплое время и при езде босиком. Настоящие жесткие деревянные или металлические замкнутые стремяна впервые отмечены в китайской летописи в 477 г. н.э. Такие стремяна также можно увидеть на керамике династии Северный Вей (386-534) и династии Тан (618-907). В хронике, содержащей биографию военного магната, сообщается, что стремяна в Китай занесли представители племени дзуань-дзуань. Это были потомки аваров, занесших стремяна и в Европу.

Жесткие стремяна использовались и в Корее в начале VI в. На фреске на стене гробницы Буй-Зука в Тхон-ку, Северная Корея изображен конный лучник, использующий стремяна. Железные стремяна грушевидной формы появились в Японии в 470-550 гг. В Европу они попали в VII в. самые ранние европейские стремяна обнаружены в аварских гробницах на территории Венгрии. Авары были родственниками гуннов, в Европе они осели в 564 г. На западе стремяна впервые фигурируют в «Комментарии на Апокалипсис» Беатуса (ок. 776 г.), где изображены четыре всадника Апокалипсиса. В псалтири Сен-Гал-

лена (ок. 863 г.) всадники-каролинги изображены использующими стремяна. Но археологические данные показывают, что стремяна у Каролингов не получили широкого распространения вплоть до конца XI в.

Конная экипировка гуннов носила зачаточный характер. Как мы уже доказали выше, стремян гунны не знали. Они также не использовали и шпор, погоняя своих коней ударами плети. Гунны использовали рамочное седло, более удобное для стрельбы из лука с седла, нежели четырехрогое седло римлян. Рамочное седло было удобнее и меньше утомляло лошадь. Атиллы, желая умереть героем после поражения на Каталаунских полях, приказал устроить себе погребальный костер из седел. Считается, что в Европу деревянные рамочные седла первыми завезли авары, но есть указания на то, что у гуннов были точно такие же седла. Рамочное седло состоит из деревянной рамки с прикрепленной к ней кожаной подушкой. Такие же седла обнаружены в захоронениях хунну под Нойн-Улой и в скифских захоронениях под Пазырыком. В Европе деревянное рамочное седло имело вертикальную переднюю луку и более крупную заднюю луку.

Западная военная школа видит в седле, прежде всего, устойчивое сиденье, позволяющее всаднику выступать в составе ударных отрядов. Если посадка всадника ненадежна, он не может вло-

жить в удар всю силу. При сильном ударе копьём всадника может попросту выбить из седла.

Для успешной атаки копьём необходимо жесткое седло. Такое седло состоит из деревянной рамы с подушкой. Надежная посадка позволяет всаднику вложить в удар всю силу, не рискуя свалиться на землю. Жесткое седло с грушевидными стремянами в сочетании со шпорами позволяют всаднику полностью управлять животным одними ногами, освобождая руки для копья. Поперечная устойчивость посадки обеспечивается стремянами, а продольная - седлом. Такое сочетание устойчивого седла со стремянами превращает человека верхом на коне в качественно нового бойца, способного применить особую тактику. Вместо того, чтобы бить копьём руками, всадник теперь может просто жестко ухватить копьё, зажав его под мышкой, и пустить коня галопом. Мчащийся на полном скаку конь со всадником набирают огромную кинетическую энергию, которую и вкладывают в неотразимый удар. Поскольку всадник держит копьё одной рукой, другая его рука высвобождается, и он получает возможность взять поводья и щит, повысив тем самым управляемость конем, а также прикрыв себя от возможной атаки слева. Для устойчивости всей системы важно подобрать правильное сочетание наступательных и оборонительных свойств.

Серебряная позолоченная амфора греческой работы (IV в. до н.э.), найденная в Чертомлыкском кургане на Украине. Скифский воин осматривает захваченную лошадь. Лошадь - типичный представитель степной породы. Грива подстрижена, чтобы не мешала всаднику стрелять на полном скаку.

Двухсерийный фильм Фрица Ланга «Нибелунги» (Die Nibelungen, 1924). Аттила здесь представлен как воплощение зла. Это кадр из второй серии «Месть Кримхильды» (La Vengeance de Kriemhilde), в роли свирепого и отвратительного Аттилы Рудольф Кляйн-Рогге.

В походе

Гунны были искусными пастухами и отличными воинами, что давало им преимущество над оседлыми земледельцами. Конные воины, как сообщают летописи, не спешили немедленно атаковать. Вместо этого, гунны приближались к противнику, охватывая его полукругом. Пользуясь преимуществом в мобильности, гунны держали безопасную дистанцию. Если они наткнулись на упорное сопротивление, то сразу отступали. В их задачу входило выманить противника с подготовленных оборонительных позиций в неосторожное преследование. В ближний бой гунны вступали только если были абсолютно уверены в своей победе. Если результат прямой атаки вызывал сомнения, гунны выдерживали дистанцию, осыпая противника градом стрел.

Операции низкого уровня

Чтобы получить необходимое, и оживить свою кочевую жизнь, степняки занимались торговлей или совершали набеги на соседей. Летописец времен династии Хань рассказывает о хунну: «В лучшие времена они кочуют вслед за своими стадами, охотятся в степи и пьют вино. В плохое время они готовятся к войне и совершают набеги».

Набеги гуннов, как и хунну, представляли собой стремительный удар, после чего гунны немедленно уходили. От Китая до Европы оседлые общины, живущие на границе со степью, всегда

находились под дамокловым мечом внезапного нападения кентавров-кочевников, способных метко стрелять из мощного лука, несаясь полным галопом:

«Хунну передвигаются на быстрых лошадях. Их сердца бьются в унисон с сердцами коней. Они быстро перемещаются с места на место, словно стая птиц. Их очень трудно зажать в угол и взять под контроль... нападать на хунну - не самое умное занятие. Лучше стараться жить с ними в мире».

Такой совет давал министр Хань Анькуо, служивший императору Чжи-ну (156-141 гг. до н.э.) из династии Хань. Как и хунну, гунны вызывали ужас у соседей своими быстрыми передвижениями. Имея на каждого воина по две-три лошади, гунны не стеснялись себя обозом из повозок и могли в сутки покрыть до 160 км по удобной местности. Обычай иметь при себе запасных коней позволял двигаться со скоростью гонца. Поэтому сообщение об их приближении просто не успевало опередить кочевников. О приближении врага оседлые земледельцы успевали догадаться лишь по клубам пыли, вдруг поднявшимся на горизонте. Вскоре раздавался топот тысяч копыт, а затем на головы начинались сыпаться стрелы.

Операции высокого уровня

Отправляясь в набег, кочевники старались захватить столько трофеев, сколько могли унести, а затем уйти к себе в степи. Поэтому интерес кочевников был сконцентрирован на дорогах и

По словам Льва Диакона (ок. 950 г.) «полководец, имеющий армию в 5000-6000 отборных конных воинов, с Божьей помощью в более многочисленной войске уже не нуждается» (Historiarum 10.230). Тяжелая ударная конница составляла основу византийской армии. Конница Льва VI (Tactica 12.806-843) облачалась в стальные шлемы, длиннополюе кольчуги с капюшоном (zaba), боевые перчатки и стальные башмаки. Кони командиров и всадников из первых шеренг носили нагрудники. У всех всадников были жесткие седла, железные стремена и шпоры. Всадники были вооружены палашием, кинжалом, луком с 30-40 стрелами и копьем аварского типа. Лук хранился в саадаке, а для стрел предназначался колчан.

Византийская конница, как и ее противники с востока, в качестве основного оружия использовала композитный лук. Но на западе дела обстояли иначе. Анна Комнина, писавшая всего столетием позже Льва Диакона, сообщает, что первая атака конницы франков неудержима. Латинские рыцари набирали такую движущую силу, что могли бы пробить стены Вавилона (Alexiad 5.4, 13.8). Лев VI дает такой совет: «Атака франкского рыцарства, вооруженного палашиями, копьями и щитами, столь ужасна, что лучше избегать регулярных сражений с ними до того времени, как у вашей стороны появятся шансы» (Tactica 18.966-967).

легких предметах. Глубоко на территорию Римской империи гунны заходили редко. Успешность набега во многом предопределялась руководством. Главные атаки гуннов на Восточную империю происходили в 441, 443 и 447 гг., Западную империю гунны серьезно тревожили в 451 и 452 гг. Но эти крупные операции стали возможны только благодаря объединению множество дунайских племен, как гуннских, так и нет под властью одного человека - Атиллы.

Война между империей гуннов и Римской империей стала возможна лишь благодаря подготовке и планированию, проводимых Атиллой. В 451 г., например, он своей властью решил атаковать Западную империю, вместо Восточной (Приск, фр. 20.1). До Атиллы гунны не имели такой силы, чтобы представлять серьезную угрозу сразу целой половине Римской империи. После смерти Атиллы серьезная угроза от гуннов перестала исходить. Ощутимый набег на Балканы гуннам в дальнейшем удалось совершить лишь в 502 г. Испытав этот набег, император Анастасий I (491-518) приказал построить стены поперек Фракии. Стены начинались в 56 км от Константинополя под Селимбрией на Мраморном море и достигали берегов Черного моря.

Сражение

Степные кочевники предпочитали сражаться в свободном строю, постоянно осыпая противника градом стрел и избегая рукопашного боя. Тем самым они затрудняли противнику ведение боя. Гунны использовали любой случай для того, чтобы усилить свой свирепый имидж. В частности Аммиан (31.2.8) писал, что гунны атакуют беспорядочно, издавая свирепый вопль. Не удивительно, что гунны вскоре приобрели ужасную репутацию и прославились своими свирепыми конными атаками и неожиданными отступлениями, своим мастерством верховой езды и умением стрелять из лука.

Наиболее подробное описание конного боя гуннов, несомненно, принадлежит перу Аммиана (31.2.8-9, ср. Маврикий «Strategikon» 11.2.15-31). Гунны иногда вступали в поединки, но чаще всего действовали в составе отрядов. Будучи легко экипированы, гунны действовали быстро и непредсказуемо. Следующая тактика ставила римлян в особенно трудное положение: гунны разделяли свои силы на несколько отрядов, которые начинали беспорядочные действия, неизменно приводившие к резне. Сначала гунны обстреливали противника из луков с безопасного расстояния. Обстрел продолжался до тех пор, пока противник не слабел и не становился деморализованным. Затем гунны галопом сближались и начинали рукопашный бой. Этот удар наносился столь быстро и внезапно, что противник ничего не мог ему противопоставить.

Сражение на Каталаунских полях (20 июня 451 г.)

Объединенная армия римлян, вестготов и аланов под командованием Аэция встала на пути столь же пестрой армии Атиллы, включавшей в себя гуннов, остготов и гепидов. Встреча произошла на меловых лугах Шампани на севере современной Франции. Некоторые ученые полагают, что поле боя находилось ближе к Трикассе (Трой) у Мавриакума (Мери-сюр-Сен), на месте городка Шатр (Кастра). Другие считают, что сражение состоялось в районе Шалон-сюр-Марн (Дуро-Каталаунум). Если правы первые, то сражение произошло на широкой равнине между Мери и Эстиссаком. Письменные источники того времени упоминают как Локус-Мавриакус, так и Каталаунские поля, поэтому правы могут быть как первые, так и вторые.

Укрепившись на Рейне, Атила вторгся в центральную Галлию и блокировал Аврелианы (Орлеан-сюр-Луар). Если бы он взял город, он получил бы сильные позиции и смог бы подчинить себе вестготов в Аквитании Секунде. Но Аэций во главе союза выступил навстречу Атилле. Традиционные противники Рима вестготы и аланы на этот раз встали под штандарты Аэция, объединенные ненавистью (и страхом) к общему врагу - гуннам.

Но и Атила не остался без союзников. Гейзерих, царь вандалов, сыграл свою роль в прелюдии к сражению. Он призвал Атиллу атаковать вестготов, поскольку вандалы и вестготы были заклятыми врагами. В свое время сын Гейзериха женился на дочери царя вестготов Теодориха I, но в 442 г. Валентиниан III помолвил свою дочь с сыном Гейзериха. Царевну вестготов вернули родителям, отрезав ей нос и уши (Приск, фр. 20.2, Иордан 36.184). Когда Атила пересек Рейн, вестготы присоединились к Аэцию, но вандалы участвовать в войне отказались.

Атила не ожидал столь бурной дипломатической деятельности от римлян, но он был слишком умен, чтобы позволить противнику прижать его к стенам Аврелиан. Поэтому 14 июня он снял осаду и отступил на открытые луга к северу, где его конница могла бы полностью проявить себя.

Аэций построил свою армию следующим образом. Имперские войска заняли левый фланг, а вестготы под командованием Теодориха встали на правом. Аланы под предводительством Сангибана образовали центр. У гуннов на правом фланге стояли германские союзники Атиллы. Остготы царя Валамера занимали левый фланг напротив вестготов Аэция. В центре Атила поставил своих лучших воинов - гуннов.

Поле боя представляло собой просторную равнину площадью около 300 акров (Иордан 36.192) у крутого склона. С другой стороны поле ограничивалось ручьем. Точные подробности сражения нам неизвестны, описание сражения дает один Иордан. Теодорих отправил своего сына Торисмонда занять высоту, господствующую над левым флангом гуннов. Атила контратаковал частью сил, но Торисмонд успел закрепиться и отразил атаку. Атила приказал засыпать Торисмонда стрелами, а свои основные силы повел в атаку на Аэция. Иордан вложил в уста Атиллы такие аллегорические слова: «Римляне плохие солдаты, они жмутся друг к другу в шеренгах. У нас есть только одни достойные противники: аланы и вестготы» (Иордан 39.204). Аланы сумели выдержать первый натиск гуннов. Началось кровопролитное сражение, которое продолжалось до конца дня. Обе стороны понесли тяжелые потери.

Среди погибших был и Теодорих, его раздавили собственные солдаты (по другим данным его убил копьем остгот по имени Анданг). К ночи стало ясно, что поле боя останется за имперской армией. Атила отвел свою обескровленную и обессиленную армию в лагерь и начал подготовку к новому сражению на следующее утро. Традиционно принято считать, что для себя Атила сложил погребальный костер из деревянных седел. Но Аэций опасался своих союзников-вестготов едва ли не больше, чем гуннов. Он решил не рисковать, и нового сражения не последовало. Атила спокойно отступил.

Это сражение принято считать одним из важнейших в истории Европы, якобы Западная Европа была спасена от Атиллы. Но в оперативном плане сражение закончилось вничью. Обе стороны понесли тяжелые потери, но решительной победы никто одержать не смог. Стратегических результатов сражение также не дало. Сохранив свою пеструю армию, Атила отступил в деревянную столицу в Паннонии, а на следующий год предпринял новый поход против Западной империи.

Сбор трофеев

Два конных гуна попали в засаду балканских местных жителей, середина V века.

Оружие и экипировка

Сражение на Каталлаунских полях

